№ 1. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть **четко** написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.

2) Не принятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.

3) Не принятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.

4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

СОДЕРЖАНІЕ № 1.

Москва, 1-го января 1917 г.

«Армянскій Вѣстникъ» вступаетъ во второй годъ своего существованія.

Тяжела была задача журнала. Не въ литературномъ смыслѣ, конечно. Литературная задача была легка. Жизнь даетъ матеріалъ обильный. Нужно было только успѣвать его регистрировать, приводить въ систему, объяснять.

Тяжело было другое. За весь годъ — ни одного по настоящему отраднаго факта. Кромѣ выраженій сочувствія со стороны общественнаго мнѣнія Европы и Россіи, не утѣшало ничто. Но сочувствіе было платоническое. Оно не давало увѣренности въ томъ, что будущее Арменіи сложится такъ, какъ объ этомъ мечтаетъ армянскій народъ. А настоящее... Настоящее развертывается въ дымѣ пожаровъ, въ кровавомъ заревѣ избіеній, въ смрадной пеленѣ болѣзней, подъ торжествующую симфонію Смерти.

Армянскій народъ представляетъ кучу обломковъ, матеріалъ для національнаго строительства, объектъ для политическаго творчества, не болѣе.

Литературная задача превращалась при этихъ условіяхъ, естественно, въ задачу общественную. И нужно было много вѣры въ логику прогресса, чтобы не потерять самообладанія, не поникнуть главою передъ всесокрушающей тяжестью судьбы.

«Армянскій Вѣстникъ», мы надѣемся, не далъ подавить себя этой темной мощи настоящаго. Онъ старался поддерживать бодрость въ своихъ читателяхъ, онъ старался будить въ армянскомъ обществѣ тѣ моральныя силы, которыя такъ необходимы сейчасъ для націи, безъ живого дѣйствія которыхъ невозможно сейчасъ говорить о будущемъ Арменіи.

«Армянскій Вѣстникъ» дѣлалъ это не только затѣмъ, чтобы не заглохла національная работа. Онъ вѣрилъ, онъ вѣритъ и сейчасъ, что творческія силы націи не будутъ потрачены напрасно.

Законы историческаго процесса существуютъ. А эти законы гласятъ, что народъ не можетъ быть уничтоженъ даже крупной исторической катастрофой, пока въ немъ не изсякла сила сцѣпленія, пока языкъ и культура являютъ собою нѣчто живое, жизнеспособное.

«Армянскій Вѣстникъ» черпаетъ силу для работы именно въ этомъ источникѣ незыблемаго научнаго закона. Отсюда и его вѣра въ будущее армянскаго народа.

Вѣковая культура Арменіи—не миѳъ. Народъ, ее создавшій,—не обреченный народъ. Въ немъ бьютъ ключемъ живыя силы, неисчерпанныя, неисчерпаемыя, вѣчныя.

«Армянскій Вѣстникъ» и впредь будетъ работать такъ, какъ работалъ въ истекшемъ году. Будить и организовывать эти силы, показывать русскому обществу и самимъ армянамъ, въ чемъ право армянскаго народа на національное бытіе,—вотъ его задача.

Пока не угасла вѣра въ культурную мощь народа, не должны опускаться руки у его идейныхъ руководителей. Какъ бы ни было мрачно настоящее, его можно переносить во имя будущаго... Работа, напряженная работа, родитъ силу. И до тѣхъ поръ, пока нація не утратитъ энергію, въ ея силы будутъ вѣрить и другіе, будутъ вѣрить Европа и Россія,—тѣ, отъ кого практически зависитъ будущее Арменіи.

Такъ сама собой вырисовывается задача нашего журнала въ преддверіи новаго года. И мы вѣримъ, что новый годъ принесетъ намъ не такъ много горя, какъ старый,—принесетъ намъ больше радостей, чѣмъ онъ.

1917 годъ.

Еще одинъ кровавый годъ канулъ въ Лету.

«Все впереди, ничего позади»,—такъ формулировали не разъ въ прошедшемъ году судьбу армянскаго народа. Эта формула можетъ быть и нами принята. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собой Арменія настоящаго дня? Смерть и разрушеніе. Всюду сгустки черной, запекшейся крови, медленно истлѣвающіе, охолодѣвшіе въ предсмертномъ страхѣ-страданіи скелеты, развѣвающійся пепелъ сожженныхъ деревень и городовъ. Спасшаяся отъ катаклизма жизнь вздыхаетъ, горько горюетъ. Жутко сейчасъ въ Арменіи—негдѣ присѣсть отдохнуть, согрѣться, некому улыбнуться: боль отзывается въ нашемъ сердцѣ болью, печаль—печалью.

Вотъ нерадостный горизонтъ Арменіи сегодняшняго дня.

«У насъ все впереди!..»,—такъ мыслитъ, мечтаетъ каждый армянинъ, перешагая границу, считая заунывный бой послѣднихъ «двѣнадцати часовъ» 1916 года.

«Все впереди»—въ этой статьѣ мы сжато намѣтимъ «все» армянскаго народа: его надежду на будущее.

Начнемъ съ азовъ нынѣшней войны, съ обстановки и условій, при которыхъ Арменія активно выступила на сторонѣ Согласія.

Чего она ждала въ будущемъ? На что надѣялась, обнажая мечъ войны?

Назрѣваютъ крупныя событія. Война, очевидно, входитъ въ заключительный фазисъ. Перемѣны въ кабинетахъ—англійскомъ и французскомъ—бьютъ въ одну точку: сосредоточить военную мощь націй въ рукахъ небольшой, наиболѣе организованной, смѣлой и зрѣлой группы, которая поведетъ раскаленныя силы армій къ яростной атакѣ ближайшей весенней кампаніей.

Всѣ точки на і поставлены—снаряды начинены, фитиль подожженъ, и ужасающій взрывъ долженъ смести слѣды германскаго бронированнаго кулака.

За военными событіями послѣдуютъ событія дипломатическія, не менѣе серьезнаго характера: конгрессъ, какъ мы сказали выше, долженъ начертить будущую политическую карту міра для мира.

Мы подходимъ къ чрезвычайно важной проблемѣ историческаго развитія.

По нашему глубокому убѣжденію, въ исторіи существуютъ даты, опредѣляющія теченіе жизни—судьбу народовъ и людей, на много десятилѣтій впередъ. Онѣ какъ бы сѣютъ сѣмя, которое должно въ будущемъ расцвѣсть, распуститься, кладутъ фундаментъ, на которомъ современемъ воздвигнется соотвѣтствующее зданіе.

«Великіе лозунги» Великой французской революціи—«свобода, равенство и братство»—опредѣлили центростремительную XIX вѣка, и народы пяти частей свѣта безудержно пробивались по намѣченнымъ великой исторической датой радіусамъ: всѣ послѣдующія революціи выкидывали знамя 1789 г., всѣ конституціи—включая и запоздалыя конституціи Турціи и Персіи—неизмѣнно провозглашаютъ «декларацію правъ человѣка...» Одной изъ такихъ датъ, несомнѣнно, явятся 1914—1918 годы. Эти годы создадутъ новѣйшую исторію человѣчества, опредѣлятъ надолго взаимоотношенія народностей.

Мысль государствовѣдовъ, очевидно, склоняется къ тому, что наиполное выраженіе своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ личность находитъ въ своей національной средѣ. Національность—та естественная, родная почва, на которой пышнѣе распускается человѣкъ.

Къ этому же ведетъ существующій въ человѣкѣ національный инстинктъ. Его нельзя игнорировать, попирать. Жизнь показала, что признаніе за націями права самоопредѣленія ведетъ къ прогрессу, счастью человѣчества, и, наоборотъ, отрицаніе этого принципа ведетъ къ регрессу, къ злой междоусобной войнѣ.

Мы начали хорошо—мы безошибочно опредѣлили станъ друзей, отказались отъ германо-турецкой коалиціи, выступили на сторонѣ Согласія, безропотно неся тяжелый крестъ войны. Закончимъ же наше выступленіе такъ же почетно и славно, получивъ желанный трофей побѣдителей.

Въ Европѣ мы всюду видимъ, что война необыкновенно сплотила всѣ разрозненныя и антагонистическія группы вокругъ одной цѣли. Крикъ: «Отечество въ опасности!» заставилъ забыть внутреннія разногласія, межгрупповую борьбу, созвавъ и скрѣпивъ всѣхъ гражданъ націй подъ свои древнія, гордыя знамена.

Этотъ крикъ собралъ и насъ, армянъ-патріотовъ, подъ единое древнее знамя.

Арменія пылаетъ въ огнѣ, ея сыны изнываютъ въ ранахъ и страданіяхъ, но она можетъ спокойно ждать конца.

Пусть города сожжены, пусть поля снесены—святую землю Арменіи ни одинъ врагъ не въ силахъ уничтожить, испоганить: города и поля вновь застроятся, краше прежняго засверкаютъ, коль скоро земля жива, дѣвственна.

Намъ ли отчаиваться въ будущемъ Арменіи, когда выдающіеся государственные дѣятели Европы и Америки увѣрены въ возрожденіи нашего народа! Вѣдь имъ со стороны виднѣе наше положеніе. Очевидно, оно не такъ худо, какъ это инымъ порою кажется, иначе они не приводили бы насъ въ чувство, не перевязывали бы намъ ранъ, не призывали бы насъ къ жизни, родиностроительству...

Бакузани.

Кавказская жизнь въ 1916 году.

Поистинѣ кипучая повседневность бурной жизни нашего поколѣнія не укладывается въ искусственные рубежи, въ которые упорно стремится ее заключить неуклонный систематикъ-обозрѣватель.

И любопытно, что наша военная современность съ ея напряженнымъ пульсомъ и постоянными тревожными перебоями и нервной экзальтированностью менѣе всего располагаетъ къ тому, чтобы измѣрять такимъ малымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ большимъ масштабомъ величину и длительность происходящихъ грандіозныхъ событій, развернувшуюся предъ нами ихъ ленту, событій быстро назрѣвающихъ и столь же стремительно убѣгающихъ отъ взоровъ повседневности вглубь историческихъ перспективъ.

Запечатлѣть ихъ, опредѣлить удѣльный вѣсъ, цѣнно расположить въ порядкѣ ихъ значимости—подчасъ трудная задача ихъ обозрѣвателя, этого «перваго историка-лѣтописца», прилагающаго къ нимъ испытанный методъ историческаго анализа, выясняющаго прагматическую связь и относительную важность главныхъ факторовъ происшедшихъ въ году событій.

По отношенію къ кавказской жизни задача эта усложняется тѣмъ, что она таитъ въ себѣ немало противоположностей и противорѣчій историческихъ, логическихъ и всякихъ другихъ. Какъ иначе назвать то поразительное и на первый взглядъ совершенно не поддающееся разумѣнію глубокое несоот-

вѣтствіе, коренное расхожденіе, ярко обозначившееся въ двухъ основныхъ направленіяхъ кавказской жизни?

Это, съ одной стороны, неудержимое, неустанное развитіе культурныхъ запросовъ края, гигантскій ростъ его потребностей и замедленное движеніе сложной и путанной законодательно-административной машины. Какъ согласовать это систематическое опаздываніе законодательныхъ мѣропріятій съ не терпящими отлагательства проблемами раціональнаго устроенія края, какъ примирить кипучую жизнь проснувшагося Кавказа съ непробудной спячкой законодательской...

Одинъ годъ—какой незначительный періодъ для кавказскихъ законопроектовъ съ ихъ длинной исторіей, мѣстной и петроградской. Для нихъ, пролеживающихъ десятки лѣтъ, празднующихъ часто юбилеи съ момента своего возникновенія, одинъ годъ—одно мгновеніе.

Часто видимъ ихъ иниціаторовъ, доживщихъ до сѣдыхъ волосъ, тщетно ждущихъ когда, наконецъ, сбудутся ихъ юношескіе планы, осуществятся ихъ законодательныя мечтанія. Иные, менѣе счастливые, вовсе не дождавшись ихъ претворенія въ осязаемую реальную дѣйствительность, умираютъ и передаютъ грядущимъ поколѣніямъ свои надежды и чаянія, заботы о преуспѣяніи родного Кавказа, съ его необходимой предпосылкой—введеніемъ земскаго самоуправленія.

И только что канувшій въ Лету 1916 годъ по праву долженъ быть названъ кавказцами—земскимъ годомъ.

Обсужденіе вопросовъ кавказскаго земства—въ печати, въ обществѣ, въ правительственныхъ учрежденіяхъ—достигло въ истекшемъ году наивысшаго своего напряженія.

Начался годъ подготовительными къ земскому совѣщанію работами канцеляріи намѣстника; земское совѣщаніе, происходившее въ Тифлисѣ въ апрѣлѣ—было моментомъ, когда дебаты вокругъ волновавшихъ общество земскихъ проблемъ, разгаръ страстей, обнаружившаяся коллизія національныхъ и классовыхъ интересовъ достигли своего апогея; затѣмъ холодокъ разочарованія итогами совѣщанія нѣсколько коснулся общественныхъ круговъ; постоянно поддерживавшійся интересъ къ земскимъ вопросамъ ярко вспыхивалъ уже отдѣльными эпизодами,—таковымъ былъ пріѣздъ депутата В. А. Ржевскаго, будущаго, вѣроятно, докладчика законопроекта о кавказскомъ земствѣ въ Гос. Думѣ, волна полемики и споровъ, разгорѣвшихся было вновь, начала нѣсколько спадать,—и въ самомъ лишь концѣ года,—выработка земскаго законопроекта въ совѣтѣ Намѣстника—снова приковала общественное вниманіе къ земской идеѣ,—предмету всеобщихъ вожделѣній.

Теперь, когда страсти немного улеглись, можетъ-быть для того, чтобы съ новой силой вспыхнуть въ рѣшительный моментъ,—любопытно вспомнить о томъ, какъ члены земскаго совѣщанія, призваннаго «не оставить камня на камнѣ» въ исходной точкѣ отправленія о «земскомъ Положеніи 1890 года, вообразили себя чуть ли не депутатами законодательнаго учрежденія и со всѣмъ пыломъ начали «проводить» «законопроектъ о закавказскомъ земствѣ»: какъ вмѣсто того, чтобы позаботиться о всестороннемъ освѣщеніи главнѣйшихъ данныхъ, выяснить нужды, мѣстныя особенности, столь многочисленныя и разнообразныя, словомъ дать свои desiderata для ближайшаго руководства будущихъ законодателей, участники совѣщанія, и я разумѣю его значительное большинство, взяли подъ свое покровительство земскіе институты, давно признанные негодными лучшими прогрессивными кругами русскаго общества.

Впрочемъ, было бы непростительной политической недальновидностью ожидать иныхъ результатовъ отъ происходившаго совѣщанія; было бы излишнимъ и ничѣмъ не оправдываемымъ оптимизмомъ предъявлять къ нему повышенныя требованія въ смыслѣ радикальности обозначившихся среди членовъ его настроеній, либо вынесенныхъ резолюцій. «Совѣщаніе» это было съ классически-подобраннымъ составомъ, и ясно, что ни о какой пропорціональности представляемыхъ имъ общественныхъ интересовъ не могло быть и рѣчи. И именно по этой причинѣ смѣшно придавать подобному обмѣну мнѣній какое бы то ни было значеніе для характеристики господствующихъ на Кавказѣ взглядовъ.

Земское совѣщаніе имѣло свою несомнѣнную положительную сторону, и историкъ кавказскаго земства обязательно укажетъ на самое важное его слѣдствіе: оно содѣйствовало установленію на Кавказѣ твердаго и сознательнаго отношенія къ вопросу о кавказскомъ земствѣ, объединило огромное большинство кавказцевъ, гораздо болѣе внушительное, чѣмъ большинство земскаго совѣщанія,—сплотило кавказскихъ интеллигентовъ единымъ и всеобщимъ лозунгомъ—прогрессивнаго земства.

И эту общекавказскую резолюцію, вынесенную обществомъ, печатью, прессой, вылившуюся въ рѣчахъ и докладахъ кавказскихъ дѣятелей-знатоковъ, давнихъ поборниковъ земской идеи, въ знакъ протеста противъ «особаго мнѣнія большинства» тифлисскаго совѣщанія, будутъ имѣть въ виду атмъ, въ Государственной Думѣ, гдѣ вершатся судьбы кавказскаго земства,—а вовсе не мнѣніе тѣхъ, которые, будучи заранѣе увѣрены въ несбыточности своихъ вожделѣній, додумались, наконецъ, до удивительной откровенности—выраженія своихъ мыслей о проведеніи угоднаго имъ законопроекта въ порядкѣ 87 статьи.

Параллельно съ маленькимъ и маловажнымъ апрѣльскимъ совѣщаніемъ происходило другое,, невидимое, но гораздо болѣе значительное, общекавказское объединеніе вокругъ земскихъ вопросовъ.

И это послѣднее представляется мнѣ безгранично цѣннымъ и самымъ важнымъ событіемъ въ «земской» кавказской жизни за отчетный годъ.

Земская проблема была центромъ общественнаго вниманія, всѣ прочія событія разыгрывались уже на фонѣ непосредственныхъ военныхъ впечатлѣній, и едва ли менѣе характернымъ для минувшаго года будетъ—назвать его годомъ побѣды. Желанная повсюду дорогая гостья посѣтила кавказскую армію. На этомъ фронтѣ мы имѣли «великую, чудную побѣду—за послѣдніе полгода единственную реальную побѣду на всѣхъ восемнадцати союзническихъ фронтахъ», какъ восторженно констатируетъ Танъ [1]).

[1]) Въ статьѣ „Кавказское эхо“, „Бирж. Вѣд.“ отъ 15 марта 1916 г. (№ 15442).

Достаточно отмѣтить главные этапы на славномъ пути побѣднаго движенія кавказской арміи—штурмъ и паденіе Эрзерума въ февралѣ, взятіе Трапезунда въ апрѣлѣ и Эрзинджана въ іюлѣ,—чтобы понять значительность и знаменательность этого фактора кавказскихъ настроеній.

Два ближайшихъ слѣдствія имѣло продвиженіе нашей арміи вглубь Арменіи, почти цѣликомъ оккупированной нынѣ русскими войсками,—вопросы о будущемъ Турецкой Арменіи и проблемы «возстановленія Арменіи», какъ принято нынѣ выражаться, выдвинулись на ближайшую очередь. Если первый изъ нихъ, вызвавъ сильную полемику въ кавказской прессѣ, все же довольно опредѣленно и единодушно разрѣшенъ армянскимъ обществомъ, принципіальная точка зрѣнія котораго къ настоящему времени можетъ почитаться вполнѣ выяснившейся, на долю второго вопроса выпало несравненно болѣе трудностей, и армянскому обществу пришлось считаться съ цѣлымъ рядомъ серьезныхъ препятствій, преодолѣвать груду сопротивленія и вообще приступить къ выполненію колоссальныхъ заданій, осуществленіе коихъ требуетъ огромныхъ матеріальныхъ средствъ и широкаго участія организованныхъ интеллигентныхъ силъ. Что и говорить—всѣ мѣры по возстановленію Арменіи — агрономическая помощь, обсѣмененіе полей, снабженіе одеждой, продовольственная помощь, устройство питательныхъ пунктовъ, убѣжищъ, пріютовъ-яслей, организація санитарныхъ отрядовъ, культурно-просвѣтительныя мѣропріятія, — вся эта масса надвинувшихся на армянъ требованій жизни въ связи съ ожидавшимся вѣками освобожденіемъ турецкихъ армянъ нахлынула въ истекшемъ году съ такой неожиданностью и обнаружила не мало пробѣловъ въ нашей организаціи и прежде всего потребовала созданія новыхъ кадровъ интеллигентныхъ силъ, число которыхъ оказалось далеко недостаточнымъ.

Крестьянство закавказскихъ провинцій, столь радушно и гостепріимно пріютившее въ іюльскіе и декабрьскіе дни 1915 года своихъ зарубежныхъ братьевъ, и въ минувшемъ году проявило немало милосердія и человѣколюбія, въ минуту нужды безропотно подѣлившись съ несчастными бѣженцами своими послѣдними крохами.

Всѣ проблемы устроенія турецкихъ армянъ, водворенія бѣженцевъ на родимыя мѣста далеко не разрѣшены въ истекшемъ году, и наступающій годъ получаетъ отъ своего предшественника въ наслѣдство тяжкое бремя заботъ и отвѣтственности за судьбы возстановляемыхъ крестьянскихъ хозяйствъ, преданныхъ огню и мечу, въ конецъ разоренныхъ и уничтоженныхъ при отступленіи.

Вопросомъ о бѣженцахъ живо заинтересовались на Кавказѣ. Различные лагери предлагали свои планы ликвидаціи «бѣженскаго» вопроса. Поднятый въ грузинской прессѣ, въ «Зак. Рѣчи» жестокій проектъ «переселенія армянскихъ бѣженцевъ» въ глубь Россіи для «облегченія продовольственнаго кризиса въ Закавказьѣ», этотъ очередной «блефъ» шовинистической печати, былъ тотчасъ же отпарированъ въ кавказской печати. Другой планъ—«созданіе ново-евфратскаго казачества» на мѣстѣ завоеванныхъ армянскихъ провинцій былъ также достойно встрѣченъ и оцѣненъ кавказской прессой.

Вопросы обратнаго переселенія бѣженцевъ,—сложные и трудные и непосильные отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ,—вызвали необходимость коллективныхъ выступленій и координаціи дѣйствій, чѣмъ и былъ вызванъ происходившій въ маѣ въ Петроградѣ первый армянскій съѣздъ; предполагаемый нынѣ къ созыву въ Эчміадзинѣ второй съѣздъ армянскихъ организацій мотивируется ростомъ именно неотложныхъ вопросовъ, требующихъ коллективнаго разрѣшенія.

И, наконецъ, послѣднее «событіе», вызвавшее единодушный протестъ всѣхъ армянъ, батумское происшествіе, жертвой котораго сталъ гласный батумской городской думы Мндоянцъ; немалое вниманіе широкихъ круговъ армянскаго общества привлекали вопросы юридическаго положенія армянскихъ бѣженцевъ въ связи съ извѣстнымъ распоряженіемъ эрзерумской администраціи относительно права собственности на покинутое бѣженцами имущество. Извѣстный аграрный процессъ армянъ-крестьянъ въ Карсской области, пріостановленный по повелѣнію Намѣстника Его Величества, о которомъ узнало армянское о—во изъ рѣчи М. И. Пападжанова въ Гос. Думѣ 8 марта,—явился характернымъ штрихомъ въ жизни южнаго Закавказья.

Цѣпь непрекращающихся кризисовъ долго еще будетъ ассоціироваться въ кавказскомъ сознаніи съ воспоминаніями о 1915 годѣ. Іюльскія событія въ Тифлисѣ,—мрачный эпизодъ всей этой печальной полосы, повтореніе московскаго и бакинскаго прецедентовъ. Съ другой стороны, разбои не прекращались въ восточныхъ губерніяхъ Закавказья, постоянно смущая мирное населеніе. Много писалось о нихъ въ кавказскихъ газетахъ.

Были и праздники культуры въ истекшемъ году. Такъ, въ октябрѣ торжественно открытъ въ Тифлисѣ медицинскій факультетъ при частныхъ высшихъ женскихъ курсахъ, съ перваго же года выдержавшій колоссальный наплывъ слушательницъ.

Законопроектъ о кавказскомъ политехникумѣ уже вступилъ въ послѣднюю, надо надѣяться, стадію своей законодательной исторіи.

И, наконецъ, послѣ того, какъ блестяще упущена возможность перевода варшавскаго университета въ Тифлисъ, кажется, вновь возбуждается вопросъ о кавказскомъ университетѣ.

Наконецъ, на Кавказѣ за истекшій годъ, нѣсколько позже чѣмъ въ Имперіи, были объявлены призывы ратниковъ второго разряда и инородцевъ на работы по оборонѣ, нѣсколько разъ отсрочиваемые по ходатайству мѣстной власти.

Въ муниципальной жизни Кавказа едва ли не крупнѣйшимъ фактомъ были городскіе выборы въ Тифлисѣ, происходившіе въ мартѣ и давшіе вновь преобладаніе ранѣе господствовавшимъ партійнымъ и національнымъ группировкамъ.

Главный же и притомъ сильно учащенный пульсъ городской дѣятельности бился въ кавказскомъ отдѣлѣ всероссійскаго союза городовъ; кавказскій фронтъ уже болѣе не считался второстепеннымъ, и онъ приковалъ вниманіе всей городской и земской Россіи.

Установившаяся тѣсная связь Кавказа съ центромъ Россіи поддерживалась участившимися поѣздками уполномоченныхъ союзовъ на Кавказъ и пріѣздомъ въ Москву кавказскихъ дѣятелей.

Такъ, въ мартѣ Москву посѣтилъ главноуполно-

моченный К. О. В. С. Г. А. И. Хатисовъ, выступившій съ докладами о дѣятельности отдѣла, въ апрѣлѣ извѣстный писатель по земскимъ вопросамъ, маститый кн. Г. М. Тумановъ, прочелъ въ Москвѣ энциклопедическій курсъ кавказскаго права, познакомивъ русское общество и самихъ кавказцевъ съ юридическимъ, общественнымъ и экономическимъ бытомъ кавказскаго края. Болѣе длительному пребыванію въ Москвѣ помѣшали: первому—предстоявшіе въ Тифлисѣ городскіе выборы, второму,—земское совѣщаніе.

Въ свою очередь въ отчетномъ году Закавказье посѣтили Н. М. Кишкинъ, А. И. Гучковъ, А. А. Мануиловъ, депутатъ Ржевскій и много другихъ дѣятелей прогрессивной Россіи.

Изъ русскихъ писателей—А. И. Купринъ, А. И. Сумбатовъ-Южинъ и др.

Въ истекшемъ году Кавказъ потерялъ великаго друга малыхъ народностей, одного изъ первыхъ русскихъ ученыхъ - изслѣдователей кавказскаго обычая—М. М. Ковалевскаго.

Такимъ образомъ ознакомленіе съ Кавказомъ идетъ въ двухъ направленіяхъ: путемъ поѣздокъ на Кавказъ видныхъ представителей русскаго общества и, съ другой стороны, черезъ посѣщеніе столицъ выдающимися кавказскими дѣятелями.

Въ общемъ же Кавказъ болѣе не представляетъ для русской интеллигенціи terra incognita, какъ это бывало раньше.

Минувшій годъ сдѣлалъ немало къ сближенію Россіи съ Кавказомъ, географически казалось такъ близкихъ, но, увы, такъ мало знакомыхъ раньше. Въ 1916 году какъ со стороны русскаго общества, такъ и со стороны кавказцевъ, сдѣланы были первые робкіе шаги къ взаимному ознакомленію. И надо думать, что въ наступающемъ году мы увидимъ и дальнѣйшія смѣлыя попытки въ томъ же направленіи.

Вопросы кавказскіе станутъ вопросами общерусскими, какъ это произошло въ отношеніи земства, къ которому русское общество проявило въ истекшемъ году живѣйшій интересъ, незаурядное вниманіе.

Всѣ же былыя недоразумѣнія, надо полагать, выяснены и ликвидированы и болѣе не повторятся.

Твердо уповая на это, бодро встрѣчаемъ грядущій Новый годъ.

The reviewer.

Армянская литература 1916 г.

Въ настоящую войну, катастрофическую для всего міра, армянскій народъ, подобно другимъ націямъ, съ кровью и слезами вступаетъ на порогъ 1917 года.

Въ такое время невозможно дать общаго обзора армянской литературы за прошлый годъ, не бросивъ предварительно ретроспективнаго взгляда на послѣднія преслѣдованія армянъ.

Какъ извѣстно, армянскій народъ, въ силу географическихъ и политическихъ условій, раздѣленъ на двѣ крупныя половины, изъ которыхъ одну окрестили названіемъ турецкихъ армянъ, другую—россійскихъ. Соотвѣтственно этому дѣленію и литература обѣихъ половинъ, написанная на двухъ различныхъ нарѣчіяхъ, носитъ аналогичныя указаннымъ названія, при чемъ одно изъ этихъ двухъ литературныхъ нарѣчій именуется западно-армянскимъ, а другое—восточно-армянскимъ.

Центрами развитія и расцвѣта литературы и искусства были: у турецкихъ армянъ—Константинополь, а у русскихъ—Тифлисъ. До настоящей войны, какъ и теперь, армянскихъ филологовъ и литераторовъ немало занималъ вопросъ объ объединеніи этихъ двухъ различныхъ нарѣчій; до сихъ поръ, однако, эта важная проблема не получила никакого разрѣшенія.

Съ того дня, какъ турецкое правительство само бросилось на арену безпощадной битвы народовъ, первымъ дѣломъ его явилось то, что оно наложило свою кровавую руку на западно-армянскую литературу и стремилось ее уничтожить посредствомъ ссылки, заключенія въ тюрьму и казнь наилучшихъ ея представителей, талантливыхъ служителей ея.

Не прошло и года, какъ бо́льшая часть турецко-армянской интеллигенціи погибла благодаря безчеловѣчной политикѣ Талаатъ-бея и Энвера. Изъ западно-армянскихъ писателей и общественныхъ дѣятелей лишь очень немногимъ удалось избѣгнуть смерти и пробраться на Кавказъ.

Душу раздирающій фактъ выхода армянъ изъ Вана явился дополненіемъ къ общей, недоконченной картинѣ нашей жизни.

Выходцы изъ Турецкой Арменіи, спасшись отъ тамошнихъ ужасовъ, поселились преимущественно въ Эриванской губерніи, и г. Эривань, по собственному признанію турецкихъ армянъ, сталъ для нихъ умственнымъ центромъ и ихъ новымъ Константинополемъ.

Еще не стряхнувъ съ своихъ ногъ дорожной пыли, турецкіе армяне, прежде всего, стали думать о своей литературѣ и искусствѣ и вскорѣ возобновили изданіе двухъ своихъ органовъ печати, основанныхъ въ Ванѣ и носящихъ названіе «Ванъ-Тоспъ» и «Ашхатанкъ».

Такимъ образомъ западные армяне, по неожиданнымъ, военно-политическимъ обстоятельствамъ, на время примыкаютъ къ россійскимъ армянамъ, сохраняя свою самобытность и вѣру въ то, что наступитъ день, и не далекъ этотъ славный день, когда они вернутся въ родные дома, въ родную страну свою.

Подобной же участи подверглись и армяне, жившіе на Балканскомъ полуостровѣ: съ трудомъ они перешли русскія границы, желая найти убѣжище у своихъ сородичей. Почти въ томъ же положеніи находятся и персидскіе армяне.

Все это словно содержитъ въ себѣ нѣчто таинственное, и чудится, что настоящая война безъ словъ говоритъ армянамъ: «Довольно!.. Полно,—сколько жили вразбродъ!.. Со-

единяйтесь и живите такъ нераздѣльно!»

Обращаясь къ другимъ армянскимъ колоніямъ, находящимся въ Египтѣ, Франціи, Индіи, въ Сѣверной и Южной Америкѣ и др., надо отмѣтить, что и онѣ духовно тѣсно связаны съ кавказскими армянами; вѣдь послѣдніе, благодаря своему географическому положенію и благопріятной политической обстановкѣ, всегда играли роль старшаго брата по отношенію къ армянамъ другихъ колоній, и не безъ основанія они, кавказскіе армяне, пользуются безконечнымъ довѣріемъ у армянъ другихъ мѣстъ.

И не могло быть иначе: вѣдь россійскій армянинъ всю свою душу отдалъ обагренному кровью дѣлу турецкихъ армянъ, своихъ лучшихъ сыновей бросилъ въ объятія смерти изъ-за этого дѣла и, сверхъ того, онъ принесъ въ жертву ему и свою литературу. Неудивительно, что находящіяся въ отдаленныхъ частяхъ земного шара армянскія колоніи сотнями посылали своихъ сыновъ на Кавказъ для поступленія въ ряды добровольцевъ.

Вполнѣ понятно поэтому, что въ настоящее время Кавказъ и кавказскіе армяне имѣютъ особенное значеніе въ глазахъ всѣхъ армянъ.

Само собой разумѣется, что творенія души и сердца народовъ, ихъ литература и искусство, ихъ интеллектуальное развитіе получаютъ мѣру и вѣсъ въ той средѣ, на той почвѣ, гдѣ сгруппировались умственные работники этихъ народовъ, гдѣ сосредоточились ихъ культурныя общества и учрежденія.

Исходя изъ такого взгляда на вопросъ, мы думаемъ, что главной ареной для развитія нашей національной культуры въ настоящее время является Кавказъ, а нашимъ духовнымъ конденсаторомъ—Тифлисъ.

Въ наши дни, когда міровой пожаръ пожираетъ людскую жизнь, когда гибнутъ народы, когда человѣческая мысль въ напряженіи ждетъ конца всему этому,—въ такое время мы не имѣемъ основанія многаго ожидать отъ армянскихъ писателей. Достаточно напомнить одно важное обстоятельство, и ихъ можно вполнѣ оправдать: лишь только началась война, многіе изъ нашихъ писателей, оставивъ все, посвятили себя дѣлу бѣженцевъ, вступили въ ряды добровольцевъ, нѣкоторые изъ нихъ предприняли поѣздку въ Турецкую Арменію и т. д. и т. д.

Несмотря на такія неблагопріятныя обстоятельства и настроенія, въ нашей литературѣ за время этой войны наблюдалось большее, чѣмъ когда-либо, оживленіе. Это необыкновенное оживленіе началось съ ряда лекцій даровитаго русскаго поэта В. Е. Брюсова, прочитанныхъ имъ на Кавказѣ и поднявшихъ шумъ въ мѣстной русской, армянской и грузинской прессѣ. Прежде, чѣмъ перейти непосредственно къ обозрѣнію произведеній нашей литературы, стоитъ нѣсколько остановиться на дѣятельности тѣхъ о—въ, которыя органически связаны съ нашей литературой и которыя всячески содѣйствуютъ ея развитію.

Наиболѣе энергичнымъ факторомъ въ этомъ отношеніи является О—во армянъ-писателей, которое подъ вліяніемъ текущихъ событій пріостановило было свою дѣятельность, но съ сентября прошлаго 1916 года снова принялось за свою плодотворную работу съ большей, чѣмъ раньше, энергіей и воодушевленіемъ. Устраиваемые указаннымъ о—вомъ еженедѣльные вечера пользуются большимъ сочувствіемъ армянскаго общества. Вечера посвящаются главнымъ образомъ оцѣнкѣ нашей литературы и искусства; на этихъ вечерахъ подвергаются безпощадному обсужденію наши писатели и представители общественной мысли. Эти вечера являются для армянскаго общества какъ бы университетомъ, гдѣ оно впервые знакомится со своей исторіей, родной литературой, съ тѣми замѣчательными лицами, которыя вскормлены и выросли въ его средѣ. Помимо того, о—во армянскихъ писателей открыло и курсы по изученію армянскаго языка и литературы, рѣшило приступить къ изданію собственнаго органа, а также печатать всѣ прочитанныя на вечерахъ лекціи какъ на армянскомъ, такъ и на русскомъ языкахъ.

На второмъ мѣстѣ послѣ упомянутаго о—ва, выдѣляясь своей энергичной дѣятельностью, стоитъ Бакинское о—во любителей армянской словесности, поставившее себѣ цѣлью оказаніе помощи недостаточнымъ армянскимъ писателямъ, изданіе произведеній начинающихъ армянскихъ авторовъ и всяческое содѣйствіе послѣднимъ. Это о—во также приглашаетъ лекторовъ и устраиваетъ вечера, вызвавшія въ Баку такое же воодушевленіе, какъ и въ Тифлисѣ вечера О—ва армянъ-писателей. Этому-то бакинскому о—ву и принадлежитъ мысль пригласить извѣстнаго русскаго поэта Брюсова прочесть лекціи объ армянской литературѣ,—лекціи, которыя прошли весьма успѣшно и вызвали большой интересъ къ литературѣ.

Хотя это о—во лишь недавно начало функціонировать, однако оно за столь непродолжительный періодъ своей дѣятельности сдѣлало гораздо больше, чѣмъ Армянское издательское о—во, о существованіи котораго давно забыло армянское общество. Инертность издательскаго о—ва достигла такой степени, что изданныя книги не передаются въ армянскіе книжные магазины, получающіе изъ провинціи массу заказовъ на армянскія книги. Армянская печать уже высказала протестъ противъ этого явленія, но, повидимому, безрезультатно.

Не менѣе энергичную дѣятельность проявляетъ и Армянское этнографическое о—во; оно тоже организуетъ вечера, посвящая ихъ армянской литературѣ, исторіи, археологіи, діалектологіи и т. д.

Но на эти вечера, какъ и на вечера, имѣющіе мѣсто въ салонѣ Т. Назарьяна, приходитъ обыкновенно мало народу,—возможно, вслѣдствіе незначительности ихъ аудиторій.

По примѣру перечисленныхъ о—въ и съ аналогичной цѣлью турецко-армянская интеллигенція въ Эривани положила основаніе новому о—ву, которое пока устроило лишь одну лекцію.

Слѣдуетъ упомянуть еще о недавно организованномъ О—вѣ армянскихъ художниковъ, которому предстоитъ много работы для армянскаго искусства.

Итакъ, мы видимъ, что для развитія нашей литературы и искусства работаютъ болѣе семи о—въ, дѣятельность которыхъ, какъ бы слабо она ни проявлялась, все же окажетъ благотворное вліяніе на психику нашего общества. Эти организаціи играютъ, такъ сказать, роль посредника между литера-

турой и искусствомъ, съ одной стороны, и обществомъ—съ другой. Пожелаемъ, чтобы и впредь онѣ продолжали вести свое полезное дѣло.

Въ области нашей литературы всегда былъ одинъ большой пробѣлъ, это—то, что армянское общество до сихъ поръ не сумѣло обезпечить существованіе одного солиднаго журнала, вокругъ котораго могли бы сгруппироваться наши писатели. Предпринятыя попытки въ этомъ направленіи всегда кончались неудачей. Вслѣдъ за «Мурчомъ» Арасханяна журналы «Арорь» и «Норъ Осанкъ» просуществовали недолго, и вотъ теперь, чтобы покрыть этотъ журнальный пробѣлъ, группа молодыхъ писателей въ настоящее время ужасной дороговизны бумаги, печатнаго и др. матеріаловъ, предприняла изданіе ежемѣсячника «Горцъ». Это великое начинаніе явилось плодомъ 1916 г., и потому мы отмѣчаемъ его здѣсь, надѣясь, что армянское общество на этотъ разъ уже не дастъ «Горцу» подвергнуться участи другихъ журналовъ.

За отсутствіемъ постояннаго ежемѣсячнаго журнала наши извѣстные писатели нерѣдко вынуждены были помѣщать свои художественныя произведенія въ ежедневныхъ или еженедѣльныхъ изданіяхъ. А для того, чтобы имѣть подъ рукой эти изданія и по нимъ изучать нашихъ писателей, иногда приходится объѣхать весь Кавказъ.

Нашъ талантливый поэтъ О. Туманьянъ въ прошломъ году выпустилъ книжку «Съ родиной!», заключающую въ себѣ его патріотическія стихотворенія и поэмы. По поводу этой книжки молодой критикъ П. Макинціанъ писалъ слѣдующее въ «Мшакѣ»:

«По вполнѣ понятнымъ причинамъ, книжный голодъ чувствовался болѣе всего въ Польшѣ и въ Арменіи. У поляковъ количество книгъ понизилось съ 1,391 до 679, у насъ же съ 192 до 159, между тѣмъ, какъ у грузинъ число книгъ увеличилось съ 165 до 247. При такихъ обстоятельствахъ приходится радоваться каждой новой книгѣ и брошюрѣ, даже тогда, когда она, вродѣ книжки О. Туманьяна «Съ родиной!», ничего новаго въ себѣ не содержитъ. Въ этой книжкѣ собраны лишь патріотическія стихотворенія нашего поэта, появившіяся уже въ его старомъ сборникѣ стихотвореній, въ учебникѣ, въ повременныхъ изданіяхъ и т. д.

Но въ ней нѣтъ даже тѣхъ произведеній поэта, которыя вышли въ свѣтъ послѣ изданія послѣдняго его сборника (изд. въ Баку). Жаль!.. Что же сказать о «Лампадѣ Просвѣтителя», «Скорбныхъ письмахъ», «Пѣснѣ бѣженца», «Нашихъ предкахъ», о «Горѣ армянъ», «Въ горахъ Арменіи», «Нашемъ обѣтѣ?» Все это уже съ давнихъ поръ стало достояніемъ нашей поэзіи».

Далѣе критикъ приводитъ выдержки изъ указанной книги и заключаетъ статью такими словами:

«Итакъ, нашъ любимый поэтъ не балуетъ читателя. Ничего новаго не найти въ разсматриваемой книжкѣ; тѣмъ не менѣе, читатель-армянинъ будетъ радъ ей, такъ какъ сейчасъ книжный голодъ, такъ какъ въ ней—«поэзы» О. Туманьяна, хотя изданіе не изъ хорошихъ, хотя стоитъ 50 к.—не такъ дешево. Что же дѣлать—война!»

По поводу этой рецензіи въ № 141 «Арева» В. Менакъ писалъ:

«До сего времени г. Макинціанъ, поскольку намъ приходилось читать его, пѣлъ дифирамбы О. Туманьяну, но теперь вдругъ въ этой статьѣ своей выражаетъ большое недовольство любимымъ поэтомъ. Чѣмъ объяснить это? Что произошло?

Произошло то, что О. Туманьянъ—поэтъ свободный въ своемъ творчествѣ—позволилъ себѣ воспѣть свою родину. Употребивъ въ своихъ стихотвореніяхъ неугодныя рецензенту такія выраженія, какъ «родина армянъ», «армянское горе», «армянскій гайдукъ» и др., О. Туманьянъ собралъ въ одной книжкѣ эти посвященныя отчизнѣ стихотворенія свои и издалъ. Это уже, повидимому, не подобаетъ художнику, и г. Макинціанъ не щадитъ поэта.

Въ настоящіе дни безпримѣрно тяжелаго положенія армянской родины, армянскій поэтъ, отвлеченный горемъ родного народа, посвящаетъ этому горю нѣсколько стихотвореній и оплакиваетъ трагическую смерть многихъ тысячъ людей, полегшихъ костьми на пространствѣ отъ Ассиріи до Месопотаміи и отъ Месопотаміи до Геллеспонта...

Мы вѣримъ, что на рецензента «Мшака» не повліяли эти строки поэта, но почему г. Макинціану понадобилось непремѣнно выказать недостаточную чуткость свою? *).

Намъ кажется, что стихи и поэмы О. Туманьяна, заключенныя въ этой книжкѣ, представляютъ собой своего рода «Еврейскія мелодіи» на армянскомъ языкѣ, которыя доставляютъ читателю столько же эстетическаго удовольствія, сколько и его признанныя всѣми удачными произведенія.

Помимо своихъ прелестныхъ стихотвореній, почти ежегодно украшающихъ храмъ нашей поэзіи, О. Туманьянъ писалъ и цѣлый рядъ статей публицистическаго характера, которыя читаются съ такимъ же интересомъ, какъ и его поэтическія произведенія.

Въ этихъ статьяхъ онъ выражаетъ желаніе, чтобы армянскіе писатели и армянская литература были бы разъ навсегда обезпечены, при чемъ это обезпеченіе явится «національной защитой».

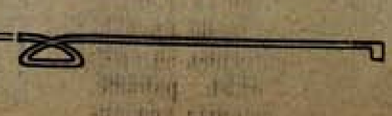
Находясь во главѣ О—ва армянъ-писателей, нашъ поэтъ руководитъ имъ и даетъ тонъ всей этой организаціи, вызвавшей такое воодушевленіе и интересъ къ литературѣ.

Изъ сказаннаго ясно, что армянскій народъ не безъ основанія такъ цѣнитъ О. Туманьяна при его жизни. Въ этомъ отношеніи нашъ заслуженный писатель составляетъ счастливое исключеніе въ ряду своихъ товарищей по перу. Но армянскій народъ еще выкажетъ свое уваженіе къ нему по поводу исполнившагося юбилея 25-лѣтней дѣятельности его.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Читатель.

*) Статьи какъ Макинціана, такъ и В. Менака приводимъ въ выдержкахъ.



Тигранъ Великій*).

Въ торжественномъ, лучистомъ свѣтѣ,
Что блещетъ сквозь густой туманъ
Отшедшихъ въ даль тысячелѣтій,—
Подобенъ огненной кометѣ,
Надъ міромъ ты горишь, Тигранъ!

Ты понялъ помысломъ крылатымъ
Свой вѣкъ, ты взвѣсилъ мощь племенъ,
И знамя брани надъ Евфратомъ
Вознесъ, въ союзѣ съ Митридатомъ,
Но не въ безуміи, какъ онъ.

Ты ставилъ боевого стана
Шатры на всѣхъ концахъ земныхъ:
Въ горахъ Кавказа и Ливана,
У струй Куры, у Іордана,
Въ виду столицъ, въ степяхъ нагихъ.

И грозенъ былъ твой зовъ военный,
Какъ громъ спадавшій на враговъ:
Дрожалъ, заслыша, паръѳ надменный,
И гнѣвно, властелинъ вселенной,
Римъ отвѣчалъ съ семи холмовъ.

Но, воинъ, ты умѣлъ Эллады
Гармонію и чару чтить;
Въ стихахъ Гомера зналъ услады,
И образъ Мудрости—Паллады
Съ Нанэ хотѣлъ отожествить.

Ты видѣлъ въ немъ не мертвый идолъ:
Свою завѣтную мечту,
Вводя Олимпъ въ свой храмъ, ты выдалъ
Навѣкъ—къ армянской мощи придалъ
Ты эллинскую красоту!

И, взоромъ вдаль смотря орлинымъ,
Ты видѣлъ свой народъ, въ вѣкахъ,
Стоящимъ гордо исполиномъ:
Ты къ сѣтлымъ велъ его годинамъ
Чрезъ войны, чрезъ тоску и страхъ...

Когда жъ военная невзгода
Смела намѣченный узоръ,—
Ты помнилъ благо лишь народа,
Не честь свою, не гордость рода,
Какъ кубокъ яда, пилъ позоръ.

Тигранъ! Мы чтимъ твой вознесенный
И лаврами вѣнчанный ликъ.
Но ты измѣной угнетенный,
Ты, предъ Помпеемъ преклоненный
Во имя родины,—великъ!

Валерій Брюсовъ.

---

*) Тигранъ Великій, царь Арменіи, съ титуломъ „царя царей“ (95 - 56 г. до Р. Х.), велъ въ союзѣ съ Митридатомъ Понтійскимъ удачную борьбу съ Римомъ и расширилъ предѣлы армянскаго царства „отъ Куры до Іордана и отъ горъ Мидійскихъ до Киликійскаго Тавра“. Позднѣе Тигранъ потерпѣлъ неудачу, отчасти подъ вліяніемъ измѣны своего сына Тиграна Младшаго. Чтобы спасти свое царство отъ разгромъ, Тигранъ согласился явиться въ станъ Помпея, пѣшкомъ и безъ діадемы, и преклониться предъ римскимъ полководцемъ. Помпей оставилъ армянскому царю его тронъ, его титулъ „царя царей“ и большую часть его завоеваній, которыя Тигранъ и передалъ впослѣдствіи своему сыну и наслѣднику Артавазду II (56—33 г. до Р. Х.) Помимо того, Тигранъ извѣстенъ, какъ поклонникъ эллинской культуры, которую и старался распространить среди своего народа, между прочимъ, отождествляя національныхъ боговъ съ божествами Олимпа. В. Б.

Пѣсни о Турецкой Арменіи.

I.

Молитва эмигранта.

Я помню васъ, чудесные сады
Далекой родины надъ братскою могилой
Моихъ отцовъ, сраженныхъ въ часъ бѣды
У мирныхъ очаговъ слѣпой звѣриной силой.
Ты вся теперь—печальный саркофагъ
Въ развалинахъ церквей, дворцовъ и старыхъ башенъ...
Тамъ свищетъ бичъ, неистовствуетъ врагъ,
И льется, какъ вино, святая кровь изъ брашенъ.
О, нѣтъ такихъ неимовѣрныхъ мукъ,
Какихъ бы ты, моя Арменія, не знала
Съ тѣхъ поръ, какъ вся подъ игомъ подлыхъ рукъ,
Прекрасный рай земной, ты чернымъ адомъ стала.
Но ты жива и въ трепетѣ чинаръ,
И въ говорѣ ручьевъ, и въ тишинѣ священной—
Родная пѣснь, въ ней славныхъ предковъ жаръ,
Въ ней слезы матерей, въ ней кличъ грозы военной.
Изъ крови жертвъ нетлѣнные цвѣты...
Изъ праведныхъ мощей—побѣдныя дружины...
Преданія—грядущаго мечты,
Гнѣздо и колыбель, гдѣ дремлютъ исполины.
Арменія! Ты слышишь ли набатъ?
Твои ли шелестятъ знамена издалека?
Прими меня, многострадальный братъ,
Безъ злого ропота и поздняго упрека...
Я весь остылъ въ холодной сторонѣ.
Вдали я забывалъ тоску родимыхъ пѣсенъ
И мать, чья кровь горячая во мнѣ...
И край, мой отчій край казался чуждъ и тѣсенъ.
Но въ эту ночь уже не стало силъ,
Вся жизнь моя—какъ темныя кулисы
Надъ тишиной торжественныхъ могилъ,
Гдѣ желтый миртъ цвѣтетъ, и плачутъ кипарисы.
Голгоѳою Арменіи родной
Явилось прошлое... И лучше мнѣ, какъ брату,
Быть на крестѣ мучительномъ съ тобой,
Чѣмъ мстительно кричатъ: «Распни ее» Пилату...

Вас. Немировичъ-Данченко.

Раффи и Андраникъ.

Пусть вовсе не покажется страннымъ то, что мы, говоря объ Андраникѣ, говоримъ прежде всего о Раффи, что мы имя гайдука, военнаго вождя связываемъ съ именемъ литератора, геніальнаго романиста.

Почему?

А потому, что у насъ литература и самозащита—родныя сестры, что у насъ перо и мечъ дѣйствовали параллельно. Въ этомъ и кроется причина того, что имена нашихъ знаменитыхъ писателей тѣсно сплетаются съ именами нашихъ народныхъ героевъ: вѣдь послѣдніе въ своей дѣятельности осуществляли идеалы первыхъ.

Правда, на первый взглядъ кажется невозможной связь между Раффи и Андраникомъ.

Но на самомъ дѣлѣ они идентичны въ своей дѣятельности. Раффи, это—пробуждающаяся мысль армянскаго народа, а Андраникъ—дѣйствующая сила его.

Первый представляетъ собою геніальнаго пропагандиста идеи нашей свободы, второй—воина, ратующаго за эту свободу. Одинъ является символомъ гнѣвнаго протеста нашего народа, другой—его вождемъ, облеченнымъ въ латы. И не безъ основанія имена обоихъ извѣстны всюду,—начиная отъ палатъ разжирѣвшаго армянскаго милліонера и кончая избой армянскаго крестьянина, живущаго въ отдаленномъ уголкѣ Арменіи...

Въ ту эпоху, когда армянинъ еще дремалъ подъ гнетомъ вѣкового рабства, когда попирали его честь, уносили имущество и онъ хладнокровно смотрѣлъ на все это,—въ эту эпоху явился Раффи и своимъ мощнымъ голосомъ сказалъ:

«Ты—человѣкъ: умѣй же хоть умирать по-человѣчески!..»

И съ тѣхъ поръ армянскій народъ сталъ мало-помалу приходить въ себя, пробуждаться.

Раффи, это—нашъ народный пророкъ, предсказанія котораго сбылись, заповѣди котораго выполнялись.

Великихъ героевъ его капитальныхъ романовъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: интеллигентовъ и бойцовъ-революціонеровъ. На первыхъ Раффи возлагаетъ роль просвѣтителей, пропагандистовъ, а вторыхъ онъ учитъ парировать грубую силу силой же. Эти типы особенно ярко выведены имъ въ его романѣ «Кайцеръ» («Искры»).

Каро, Асланъ и Сако относятся къ первой группѣ, а таинственный охотникъ Аво и его друзья—ко второй. Дѣятельность ихъ имѣла своей ареной Васпураканъ и Таронъ,—области, гдѣ бьется пульсъ армянскаго народа.

Теперь посмотримъ, есть ли сходство между героями Раффи и армянскими революціонерами. Конечно, есть, и не только сходство, но и тождество: словно воскресли герои Раффи.

Португальянъ, Назарбекянъ, Хр. Микаэльянъ, С. Заварьянъ и ихъ товарищи напоминаютъ Каро, Аслана и Сако.

Мартикъ, Пето, Аветисьянъ, это—охотники Аво, которые во время армянскихъ избіеній 1896 г. во главѣ своихъ отрядовъ сражались съ регулярными и пр. иррегулярными турецкими войсками и, защищаясь до послѣдняго патрона, отбили Ванъ у турокъ. Въ этой неравной битвѣ за свободу пали упомянутые герои, но ихъ смертью не угасли «Искры» Раффи: явились новые герои, боровшіеся въ Таронѣ, и на неприступныхъ сасунскихъ горахъ, стяжая себѣ легендарную славу непобѣдимыхъ какъ среди армянъ, такъ и среди курдовъ и турокъ.

Многихъ изъ этихъ бойцовъ теперь нѣтъ: нѣтъ «таронскаго льва» Сероба-паши, нѣтъ Геворга Чавуша. Память о нихъ и объ ихъ друзьяхъ хранится въ душѣ армянскаго народа, и лишь турецкій армянинъ сумѣетъ ихъ оцѣнить: только онъ знаетъ, что значитъ турецкое иго.

Изъ числа этихъ старыхъ боевиковъ живъ еще Андраникъ, имя и слава котораго хорошо извѣстны турецкому и курдскому народамъ. И нѣтъ ни одного армянина, котораго не опьяняла бы слава этого героя.

Ему посвящены очень распространенныя народныя пѣсни, которыя поются, переходя изъ устъ въ уста, вездѣ и повсюду, гдѣ только есть армяне, гдѣ только бьется армянское сердце.

Андраникъ, это—охотникъ Аво, который никогда не умретъ, ибо безсмертенъ Раффи.

Андраникъ—армянскій Гарибальди.

Въ исторіи нашей кровавой литературы и революціи Раффи и Андраникъ являются достойными другъ друга отцомъ и сыномъ, и да здравствуетъ тотъ гонимый народъ, который родитъ такихъ славныхъ сыновъ.

Р.

ИЗЪ В. ТЭРІАНА.

Пѣснь улицы.

Вновь подъ окномъ моимъ рыдаетъ безъ конца
Нерадостная пѣснь бездомнаго пѣвца...
Она мнѣ не чужда: въ ней каждый звукъ родной;
Какъ-будто соткана она изъ горя мной;
Какъ-будто въ пѣснѣ той тужу и плачу я,
Какъ-будто въ горести тебя пою, любя!

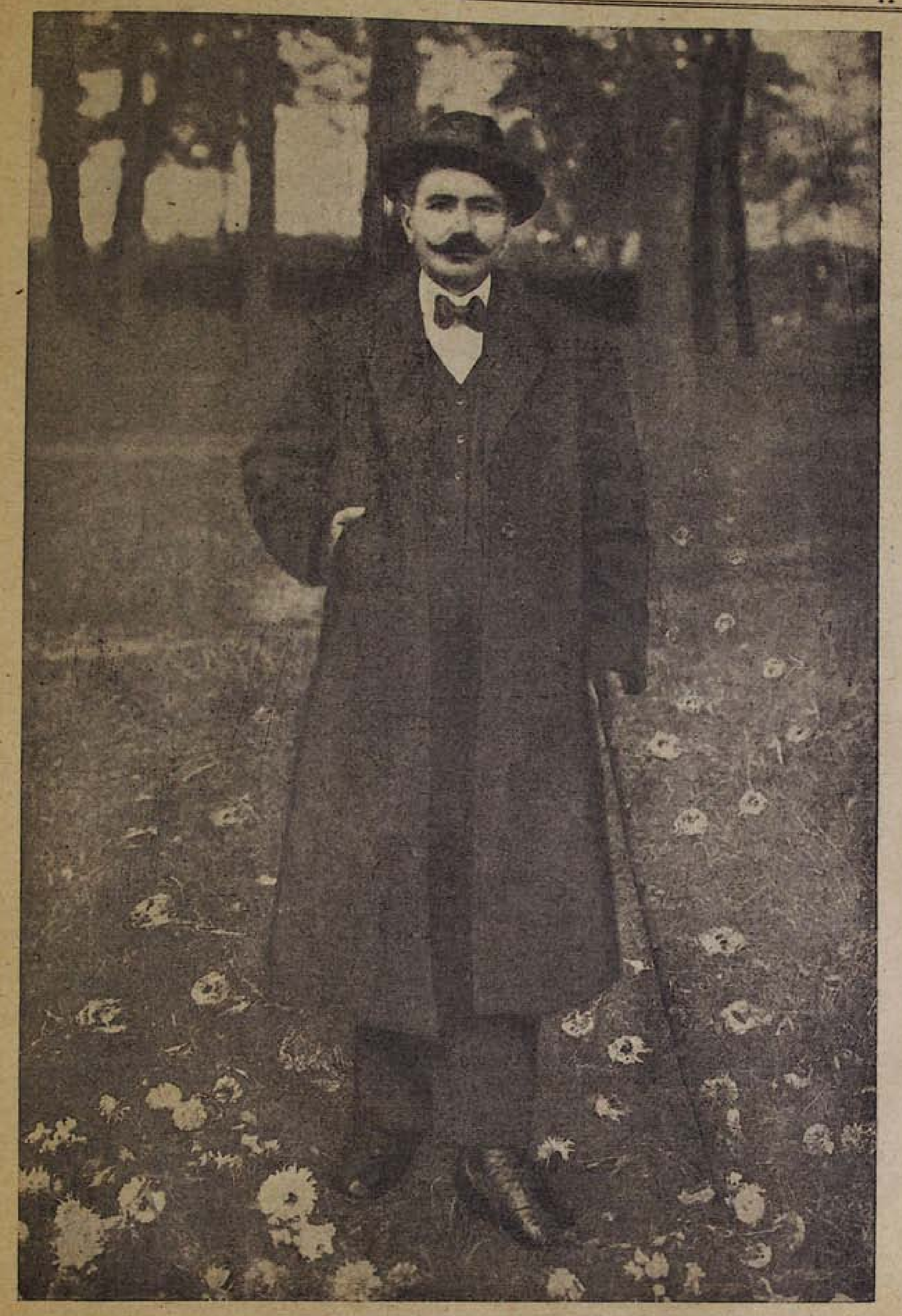
Шарти.

ИЗЪ АКОПІАНА.

Концертъ.

«Станемъ пѣть—станки сказали тихо—
Ночь проходитъ, утро настаетъ;
Въ этой пѣснѣ крѣпнетъ сердце лихо
И проходитъ жизни тяжкій гнетъ!»

«Погодите чуть ее, мгновенье...—
Прошипѣлъ котелъ имъ паровой—
Я скажу, когда начать вамъ пѣнье...»
И гудокъ раздался заводской.



Андраникъ — прекрасная армянская легенда, которую одинаково вдохновенно слушаютъ въ саклѣ пастуха и во дворцѣ милліонера.

Отъ него вертѣться сталъ лѣниво
Маховикъ громоздкій, сномъ томимъ,
И послѣдовали чинно, торопливо
Шестерни да валики за нимъ.

И сквозь общій грохотъ, гулъ тяжелый,
Чья-то пѣснь послышалась и свистъ...
То съ работой вновь концертъ веселый,
Какъ всегда, затѣялъ машинистъ.

Шарти.

***

(Съ армянскаго).

Я гулялъ во снѣ, воленъ отъ заботъ;
Видѣлъ домы я, видѣлъ стѣны я,
Встрѣтилъ нищенку у чужихъ воротъ,
И сказалъ мой сонъ: это мать твоя.

Подъ лохмотьями я узналъ ее,
Когда, скорбная, подошла ко мнѣ,—
И какъ-будто въ грудь мнѣ вошло копье,
И заплакалъ я, какъ дитя, во снѣ.

И проснулся я—слезы грудь мнѣ жгли,
И не зналъ я, какъ удержать мнѣ ихъ.
Люди, какъ могли, позабыть могли
Въ этихъ нищихъ мы матерей своихъ!

Андрей Глоба.

***

Спуститься въ бездну нужно намъ,
Чтобъ высь понять,

И въ мракъ и тьму смотрѣть очамъ,
Чтобъ свѣтъ обнять.

Пройти чрезъ скорби нужно намъ,
Чтобъ радость знать,

И слезы тайно лить очамъ,
Чтобъ глубже стать.

Т. Ахумянцъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

21 декабря.

Близъ села Сафкера, что 25 верстъ сѣверо-западнѣе Кялькита, наша развѣдывательная партія уничтожила заставу противника.

Въ районѣ Калешина, что въ 60-ти верстахъ сѣверо-восточнѣе Ревандуза, метель продолжается четвертыя сутки.

22 декабря.

Западнѣе Кялкита наши развѣдчики прорвали охраненіе турокъ и въ происшедшей схваткѣ захватили плѣнныхъ и оружіе.

23 декабря.

На всемъ фронтѣ арміи продолжается снѣжная вьюга; морозъ доходитъ до 18-ти градусовъ; снѣгъ, глубиною въ ростъ человѣка и выше, засыпаетъ дороги, которыя не успѣваютъ отрывать.

Въ Персіи нашъ конный развѣдывательный отрядъ, отбивъ передовыя части противника, занялъ Саккызъ, жители котораго выкинули бѣлый флагъ.

24 декабря.

Въ Персіи, на буруджирскомъ направленіи, конный партизанскій отрядъ въ ночь на 17-е декабря выступилъ изъ Султанъ-Абада, 17-го декабря съ боемъ занялъ селеніе Азна, разбивъ конницу и жандармовъ въ ущельѣ Туля, 18-го декабря, преслѣдуя противника, прорвалъ его укрѣпленную линію у Гураба и къ 8-ми часамъ занялъ Довлетъ-Абадъ.

Противникъ, отброшенный отъ Довлетъ-Абада, задержался на высотахъ, что на пути изъ Довлетъ-Абада къ Амиръ-Абаду, но былъ сбитъ и съ этихъ позицій и дальнѣйшимъ энергичнымъ преслѣдованіемъ отброшенъ къ Нокиль-Абаду.

25 декабря.

На фронтѣ арміи обычная перестрѣлка.

Метель и безпрерывный снѣгъ продолжаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

26 декабря.

Въ горахъ урмійскаго района метель продолжается.

Въ Персіи 22-го декабря нашъ отрядъ сбилъ противника у Некиль-Абада. Къ этому времени турки, получивъ значительныя подкрѣпленія изъ хамаданскаго района, перешли въ наступленіе, и въ виду большого превосходства силъ противника нашъ отрядъ отошелъ сначала за Довлетъ-Абадъ, а затѣмъ и къ Дизабаду (въ 50-ти верстахъ сѣверо-восточнѣе Довлетъ-Абада).

27 декабря.

На многихъ участкахъ метель продолжается.

На Урмійскомъ озерѣ сильный штормъ со-

вершенно прервалъ всякое сообщеніе въ теченіе трехъ сутокъ.

Утромъ, 21-го декабря наши части овладѣли гор. Биджаромъ. Отступившіе турки засѣли на скалистыхъ хребтахъ къ югу отъ Биджара, по обѣ стороны дороги на Сеннэ.

28, 29 декабря.

Безъ перемѣнъ.

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій за 1916 годъ.

Въ 1914 году, когда турецкая армія, получила сильный ударъ отъ доблестныхъ кавказскихъ войскъ, боевыя дѣйствія ея пріобрѣли характеръ строгой пассивности. Лишь въ приморскомъ районѣ и въ районѣ, пограничномъ съ Персіей, турки проявляли нѣкоторую активность, которая всегда, между прочимъ, оканчивалась неудачами.

Въ теченіе цѣлаго года третья эрзерумская армія турокъ не предпринимала никакихъ серьезныхъ операцій. Іюльскіе бои 1915 года въ долинѣ Евфрата закончились, какъ извѣстно, весьма печально для третьей арміи Махмуда-Кіамиль-паши, бросившаго половину силъ своихъ въ Алашкертскую равнину.

Къ началу 1916 года турецкая армія, дѣйствовавшая на малоазіатскомъ театрѣ, была развернута на фронтѣ въ 650 верстъ, протягиваясь отъ района р. Архаве, впадающей въ Черное море, черезъ Ишханъ, Кеприкей (къ востоку отъ Эрзерума), Копъ, вдоль западнаго берега Ванскаго озера, до района г. Соуджъ-Булага (въ Персіи), что къ югу отъ Урмійскаго озера.

Группировка турецкихъ силъ была слѣдующей. Между Чернымъ моремъ и рѣкой Чорохомъ Махмудъ Кіамиль-паша сосредоточилъ 18 батальоновъ (двѣ дивизіи).

Къ югу отъ р. Чорохъ, въ горномъ районѣ, прорѣзанномъ р. Ольты-чаемъ и ея притоками Севричаемъ и Тортумъ-чаемъ, было сосредоточено 42 батальона (около 4½ дивизій).

Въ долинѣ р. Аракса, въ такъ называемой Пассинской равнинѣ, находилась главная группа турецкихъ силъ, состоящая изъ 70 батальоновъ (почти 8 дивизій).

Въ долинѣ р. Евфрата и къ сѣверу отъ Ванскаго озера дѣйствовало 40 батальоновъ (5 дивизій) и, наконецъ, между Ванскимъ и Урмійскимъ озерами было сосредоточено 30 батальоновъ (около 3 дивизій).

Такимъ образомъ общая численность турецкихъ войскъ, сосредоточенныхъ на малоазіатскомъ театрѣ, достигала 200 батальоновъ или 180,000 человѣкъ.

Стратегическое положеніе турецкой арміи было выгодно въ томъ отношеніи, что на главномъ операціонномъ направленіи находилась первоклассная крѣпость Эрзерумъ, на которую и опирался центръ арміи противника.

Считая благодаря этому центръ своей арміи въ полной безопасности, турки рѣшили развить свои наступательныя тенденціи на флангахъ, при чемъ главнѣйшимъ направленіемъ они выбрали операціонную линію, пролегающую въ приморскомъ районѣ, т.-е. на Батумъ.

Въ началѣ января 1916 года турки перешли на указанномъ направленіи въ наступленіе.

Дабы остановить движеніе турокъ къ нашей кавказской границѣ, части арміи генерала Юденича произвели энергичный ударъ по турецкой арміи тамъ, гдѣ она меньше всего могла ожидать активныхъ дѣйствій съ нашей стороны, т.-е. въ направленіи на Эрзерумъ.

Результатомъ этого удара было то, что центръ турецкой арміи (11-й турецкій корпусъ) сдалъ намъ свои укрѣпленныя позиціи и, охваченный паникой, бѣжалъ къ тыловымъ позиціямъ у Кеприкея.

Будучи сбитъ и съ этихъ позицій, противникъ достигъ укрѣпленій г. Гассанъ-Кала, но и здѣсь, благодаря упорству нашихъ войскъ, потерявъ возможность удержаться, бросился подъ защиту фортовъ Эрзерума.

Въ приморскомъ районѣ наступленіе турокъ было остановлено на линіи р. Архаве и дальнѣйшаго своего развитія не получило.

Достигнувъ фортовъ Эрзерума, наши войска въ теченіе пяти дней закончили овладѣніе первоклассной крѣпостью, сломивъ сопротивленіе девяти фортовъ, приспособленныхъ для обороны германскими инженерами.

Такимъ образомъ, 3 февраля 1916 года надъ Эрзерумомъ развѣвался уже русскій флагъ, возвѣщавшій о начавшемся освобожденіи изъ-подъ турецкаго ига изстрадавшейся Арменіи, пропитанной кровью мирнаго армянскаго населенія, систематически уничтожаемаго турками.

Послѣ разгрома турокъ подъ Эрзерумомъ и героическаго штурма этой твердыни, противникъ бѣжалъ по тремъ направленіямъ, идущимъ отъ крѣпости: къ Трапезунду, Эрзинджану и къ долинѣ Евфрата.

Отступая по указаннымъ направленіямъ, турки расчитывали, очевидно, что и наши силы принуждены будутъ раздѣлиться для преслѣдованія, а потому и ослабить, конечно, свой нажимъ.

Но надежды противника не оправдались.

Наши, произведя удачный маневръ, отрѣзали войска, отступавшія въ эрзинджанскомъ направленіи, отъ частей, бѣжавшихъ въ приморскій районъ и къ р. Евфрату.

Наступая въ трехъ главныхъ операціонныхъ направленіяхъ—на Трапезундъ (въ приморской полосѣ), на Эрдзинджанъ и на Діабекиръ—Моссулъ (въ месопотамскомъ направленіи), наши развили наиболѣе быстрый успѣхъ въ послѣднемъ направленіи, овладѣвъ городами Мушемъ и Битлисомъ, гдѣ турки оказали довольно серьезное сопротивленіе.

Съ занятіемъ этихъ двухъ пунктовъ правое крыло арміи противника окончательно откололось отъ центра.

Въ это же время нашъ персидскій экспедиціонный отрядъ генерала Баратова, разгромивъ турецко-персидскія банды, сформированныя нѣмцами, въ концѣ февраля появился въ нѣсколькихъ переходахъ отъ границы Месопотаміи, захватилъ перевалы къ западу отъ г. Керманшаха и остановился въ 200 верстахъ отъ Багдада.

Одновременно съ наступленіемъ генерала Баратова въ предѣлахъ Месопотаміи уже двигался ан-

глійскій отрядъ, численностью около 9,000 чел., который, взявъ направленіе на Багдадъ, принужденъ былъ подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника отойти къ Кутъ-Эль-Амару, занявъ здѣсь выжидательное положеніе.

Въ приморскомъ районѣ, дабы заставить турокъ перейти къ отступленію, наши произвели въ тылу ихъ, у г. Атины, десантъ, оказавшійся весьма удачнымъ, благодаря поддержки судовъ черноморскаго флота.

Начавъ отходъ въ направленіи на Трапезундъ, турки потеряли рядъ приморскихъ пунктовъ, изъ коихъ Ризе представляетъ собой гавань, не уступающую Трапезунду.

24 марта войска приморскаго района достигли р. Кара-дере, а 5 апрѣля взяли Трапезундъ, лишивъ турокъ одной изъ ближайшихъ и удобнѣйшихъ базъ.

Развивая свое наступленіе въ центрѣ, наши 5 марта заняли г. Мамахатунъ,—важный узелъ путей, ведущихъ къ Эрзеруму.

Неудачи, постигшія 3-ю турецкую армію, вынудили турецкое командованіе произвести замѣну главнокомандующаго войсками фронта, назначивъ вмѣсто Махмудъ-Кіамиль-паши Вехтибъ-пашу, пользовавшагося популярностью талантливаго полководца.

Съ назначеніемъ его началось усиленіе турецкихъ войскъ, питавшихъ надежду вернуть Эрзерумъ. Благодаря новымъ наборамъ, турецкая армія была доведена до состава въ 300,000 человѣкъ.

Въ это время получено было извѣстіе о капитуляціи англійскаго корпуса въ предѣлахъ Месопотаміи.

Турки, воспрянувъ духомъ, перешли въ контръ-наступленіе, и нашимъ войскамъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (май и іюнь) пришлось отбивать атаки противника то въ направленіи на Трапезундъ, то въ центрѣ, на эрзерумскомъ направленіи.

Кромѣ того, отряду генерала Баратова пришлось отбивать на границѣ Персіи и Месопотаміи наступленіе 6-й арміи, наступавшей по двумъ направленіямъ: отъ Мосула и отъ Багдада.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ борьбы туркамъ не удалось сломить нашего сопротивленія, но городъ Мамахатунъ, находившійся на участкѣ нашихъ позицій, выдвинутыхъ сильно впередъ, пришлось уступить противнику.

Послѣ упорнаго боя съ турками на высотахъ Дурна-гель, къ юго-западу отъ Эрзерума, наши снова овладѣли Мамахатуномъ, а на лѣвомъ флангѣ разбили обходный турецкій корпусъ Иззетъ-паши, стремившійся выйти на Мушъ, въ обходъ эрзерумскаго района съ юга.

Войска приморскаго района, двинувшись долиной р. Чорохъ на западъ, разбили турокъ у Байбурта и 3 іюля овладѣли этимъ городомъ.

Съ паденіемъ Байбурта войска нашего праваго крыла и центра образовали одинъ общій сплошной фронтъ, что дало возможность нашей арміи перейти въ рѣшительное наступленіе и завершить таковое взятіемъ 13 іюля г. Эрдзинджана.

Послѣ паденія этого важнаго стратегическаго пункта турки повели энергичное наступленіе противъ нашего лѣваго крыла, дѣйствовавшаго въ районѣ Мушъ—Битлисъ, и въ тоже время противъ нашего крайняго лѣваго фланга, оперирующаго на персидскомъ участкѣ фронта.

Наступленіе противника въ районѣ Мушъ—Битлисъ было остановлено.

Что же касается персидскаго участка фронта, то туркамъ удалось оттѣснить здѣсь наши войска въ предѣлы Персіи, захватить Керманшахъ и выйти къ Хамадану, лежащему верстахъ въ 300 отъ Тегерана.

Наступая въ ревандузскомъ направленіи, турки оттѣснили наши части въ районѣ къ югу отъ Урмійскаго озера, прилежащій къ г. Саккизу, но въ августѣ мѣсяцѣ, перейдя здѣсь въ наступленіе, наши разбили 9-ю турецкую пѣхотную дивизію въ районѣ г. Раята и, преслѣдуя противника, заняли 27 августа г. Банъ.

Стремясь во что бы то ни стало вернуть Арменію, турки предприняли въ августѣ мѣсяцѣ широкую операцію въ діабекирскомъ направленіи, задавшись цѣлью прорвать нашъ фронтъ въ районѣ Мушъ—Битлисъ и, выйдя къ линіи Хнысъ—Кала—Мелазгертъ, ударить по тылу арміи генерала Юденича.

Веденіе операціи было ввѣрено Иззетъ-пашѣ.

Выполняя стратегическій планъ съ полной методичностью, турки увлеклись отступленіемъ нашихъ войскъ и, удалившись отъ своей базы, получили неожиданно рядъ ударовъ по флангамъ, а затѣмъ въ центрѣ.

Результатомъ столь искуснаго маневра со стороны нашихъ войскъ было отступленіе турокъ, переходившее мѣстами въ паническое бѣгство.

Очищая районъ лѣваго берега Евфрата, наши снова овладѣли Мушемъ, а 4 сентября, выбивъ турокъ изъ Шарахтана, отбросили ихъ къ перевалу Козьма-Гядухъ, порвавъ, такимъ образомъ, связь мушской группы войскъ противника съ фронтомъ, тянущимся между р.р. Кара-су и Евфратомъ.

Правый флангъ 2-й арміи Иззетъ-паши перешелъ къ оборонѣ, остановившись на позиціяхъ къ сѣверу отъ Битлиса.

Однако эта неудача не остановила попытокъ турокъ снова вернуть Арменію, и Иззетъ-паша намѣтилъ на этотъ разъ для своихъ операцій участокъ нашего фронта, расположенный на линіи Кыги—Огнотъ.

Новое наступленіе обѣщало ему не только выходъ въ тылъ эрдзинджанской группѣ нашихъ войскъ, но и скорый захватъ Эрзерума, разстояніе до котораго не превышало 40 верстъ.

Наступленіе турокъ началось съ большимъ упорствомъ, благодаря постоянному приливу свѣжихъ подкрѣпленій.

Но части арміи генерала Юденича, перейдя въ рѣшительное контръ-наступленіе, атаковали турокъ по всему участку фронта и отбросили ихъ на исходную линію.

Попытки Вехтибъ-паши поддержать дѣйствія арміи Иззетъ-паши нажимомъ въ районахъ Гюмишъ-хана, Эрдзинджана и Кялькитъ-Чифлика успѣхомъ не увѣнчались, и наступавшій противникъ всюду былъ отбитъ нашимъ огнемъ.

Такъ закончилась послѣдняя попытка турокъ къ широкимъ наступленіямъ на нашемъ фронтѣ.

Въ приморской полосѣ мѣстности наши въ концѣ сентября атаковали турокъ по линіи р. Каршутъ-Дараси и овладѣли позиціями ихъ по обоимъ бере-

гамъ рѣки, обезпечивъ тѣмъ самымъ прочность положенія своего праваго фланга, выдвинувшагося отъ Трапезунда на западъ, на дистанцію около 80 верстъ.

Въ дальнѣйшемъ на всемъ русско-турецкомъ фронтѣ установилось, въ общемъ, затишье, нарушаемое изрѣдка незначительными боями и столкновеніями развѣдывательныхъ частей.

Болѣе или менѣе крупныя боевыя столкновенія происходили лишь на персидскомъ фронтѣ, гдѣ противнику удалось потѣснить нѣсколько наши войска на своемъ лѣвомъ флангѣ, въ биджарскомъ направленіи, но зато ему пришлось отступить нѣсколько въ хамаданскомъ направленіи и потерпѣть полное пораженіе на своемъ правомъ флангѣ, въ буруджирскомъ направленія, подъ Султанъ-Абадомъ.

Г. Хамаданъ приведенъ турками въ оборонительное состояніе.

Заканчивая операціи 1916 года на русско-турецкомъ фронтѣ, мы видимъ, что, несмотря на тяжелыя условія борьбы, въ коихъ приходится дѣйствовать нашей доблестной арміи генерала Юденича, успѣхъ явно склонился на нашу сторону.

Что же касается отхода нашихъ войскъ на персидскомъ театрѣ, то таковой имѣетъ значеніе не столько стратегическое, сколько политическое, причемъ въ конечномъ результатѣ туркамъ, ревностно поддерживаемымъ нѣмцами, все же не удалось склонить персидское населеніе на свою сторону и поднять страну «Льва и Солнца» противъ насъ.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Недавно г. Сергѣй Городецкій въ пространной статьѣ вновь выступилъ на страницахъ «Русскаго Слова» съ характеристикой Кавказа, кавказскихъ народностей и нравовъ:

„Т.—одинъ изъ чудеснѣйшихъ городовъ Россіи, одна изъ многочисленныхъ ея столицъ. Это не Тверь, не Томскъ и не Ташкентъ. Т.—подъ этой вуалью прячетъ свое лицо Тифлисъ—глубокій тылъ арміи, завоевавшей цѣлыя страны. Онъ лежитъ въ узкой долинѣ, почти ущельѣ, а съ горъ похожъ на Флоренцію. Мирно дремлютъ его древнія церкви, журчитъ рѣка, протекая, какъ Арно, среди домовъ. Но все, что было въ немъ древняго, тихаго, красиваго, безпощадно попрано войной. Теперь это отвратительнѣйшій городъ, уступающій развѣ только Петрограду въ тыловыхъ прелестяхъ.

Весь онъ пропахъ наживой, легкими деньгами, пьянствомъ и разгуломъ. Сахара нѣтъ,—пятирублевыхъ конфетъ сколько хочешь; муки и яицъ не достать,—пирожными и тортами объѣдаются до тошноты; пріѣхавшему съ фронта офицеру комнаты не достать,—гостиницъ-притоновъ полонъ городъ; на вокзалѣ извозчика ни одного,—всѣ за городомъ на прогулкахъ. Какой-то пьяный, чортовъ праздникъ царитъ въ городѣ, а необходимѣйшаго нѣтъ. Или разгульничай, или умри. Можно проклясть солнце, виноградъ, весь рай, когда узнаешь Т.,—такъ онъ сумѣлъ всѣ свои природныя богатства отдать на службу пошлости".

Давно-ли произошло «превращеніе», давно-ли «зарава» улеглась, исчезла—вѣдь Кавказъ, въ частности Тифлисъ, всегда считался источникомъ заразы «лѣвыхъ» идей, всегда помѣщался въ «лѣвомъ» секторѣ русской государственности? Оказывается:

„Было, повидимому, нѣчто въ самомъ строѣ городского общества, что превратило милый городъ такъ легко въ страшный. Общество въ Т. состояло всегда изъ нѣсколькихъ слоевъ, слишкомъ разрозненныхъ. Тутъ было грузинское дворянство, съ непонятной игривостью созерцавшее свою собственную гибель. Ему на смѣну шла армянская буржуазія, накопляющая огромные капиталы, но лишенная всякихъ традицій. Великъ былъ классъ армянъ-спекулянтовъ, лишенныхъ земли и цѣплявшихся за всякое предпріятіе. Совершенно отдѣльно стояла мѣстная интеллигенція, имѣющая въ своей средѣ и поэтовъ, и художниковъ высокой школы, но совсѣмъ не объединенная и потому лишенная силы. Были, наконецъ, русскіе чиновники, отравленные ядомъ человѣконенавистничества, не понимающіе края, пріемлющіе мордобой, какъ панацею.

И вотъ, когда началась война, воспрянули, прежде всего, армянскіе слои и богачей, и бѣдняковъ. Первые удвоили, утроили, удесятерили свои капиталы, вторые дотянулись до нихъ. Получился такой комъ буржуазіи, который все подъ себя подмялъ. Еще меланхоличнѣе стали доживать свой вѣкъ грузины. Еще уединеннѣе стали интеллигенты. Еще сильнѣе зашипѣли черносотенцы изъ подворотни Русскаго клуба. Страшно смотрѣть, до чего дошла общественная рознь. Я лично видѣлъ на улицѣ неоднократно, какъ дерутся дѣти изъ-за того только, что принадлежатъ къ разнымъ націямъ. Русскій клубъ играетъ крайне мрачную роль въ Т. Оттуда ползутъ слухи о предстоящихъ погромахъ. Тамъ куются крылатыя слова въ родѣ: „недорѣзанный народъ" (про армянъ), и создаются государственныя истины въ родѣ той, что „намъ нужна Арменія безъ армянъ". Усы Вильгельма торчатъ изъ Русскаго клуба, и именно оттуда раздаются вздохи о непобѣдимости германцевъ и праздности борьбы. Тамъ собираются бывшіе люди для игры въ преферансъ съ дамами, согласными на все"

Таковъ «тылъ» въ фокусѣ г. Сергѣя Городецкаго. Но

„Кромѣ тыла, есть еще тылокъ,— города поменьше. Въ нихъ все то же самое, но смѣшнѣе,— бѣсъ тыла тамъ мельче и глупѣе. Ничего нужнаго, полезнаго не дѣлается, все гніетъ по-старому, ничего къ войнѣ не приноровлено. Вотъ, напримѣръ, Эривань. Городъ еще не доросъ до пирожныхъ,—печь ихъ не умѣютъ. А пекутъ, вмѣсто хлѣба, какъ въ Т. Если бы основатель города, ванскій царь Аргишти, проѣхалъ теперь по Эривани, сердце его перевернулось бы. Помойная яма, а не городъ. Грязью своей эриванцы гордятся,— она у нихъ не простая, а съ запахомъ: пройти нельзя, на полъ-аршина вязнешь. Эта грязь все засасываетъ. Стали граждане ставить памятникъ Абовьяну, создателю литературнаго армянскаго языка; фундаментъ поставили на бульварѣ, пьедесталъ собрались ставить, а грязь возьми и засоси фундаментъ. Остался бугоръ, всѣ идутъ и спотыкаются,—чѣмъ не памятникъ? Сталъ городъ казармы строить по новой системѣ. Возвелъ столбы, связалъ ихъ сверху перекладинами,—и дѣлу конецъ. Стоитъ клѣтка,—и все. Навѣрно, эриванскій губернаторъ увлекается или нумизматикой, или энтомологіей, или орнитологіей. Вѣдь, нельзя же допустить, чтобы человѣкъ, хоть и въ губернаторахъ, совсѣмъ ничѣмъ не занимался. Еще великолѣпнѣе Игдырь. Это—грязная деревня, возведенная рукой войны въ роль крупнаго центра. Въ него упирается сѣверный ванскій путь. Игдырь— представитель Россіи передъ лицомъ завоеванной Турціи. Но въ Турціи свиньи культурнѣе живутъ, чѣмъ игдырцы. По мерзости запустѣнія это что-то невообразимое. Центръ города — засаленный кинематографъ и заплеванный бульваръ. И смѣшно, и жутко, весь городъ въ грязи и туманѣ. И въ темнотѣ рыщутъ спекулянты. Въ лавкахъ ажитація. Всякая рвань въ большой цѣнѣ. Хлѣбъ несъѣдобный, печенье—пять рублей коробка. Въ единственной гостиницѣ „Парижъ", въ ма-

леньких клоповниках, идетъ гульба, льется дрянное вино, играютъ скверные музыканты; изъ грязной кухни воняетъ шашлыкомъ; городовой-сводня дежуритъ у гостиницы: у него красивая жена,—онъ ею торгуетъ. Все разнуздалось, все объято жаждой наживы. Съ завистью разсказываютъ другъ-другу, какъ Х. пригналъ баранту изъ Вана подъ видомъ казеннаго имущества и продалъ за девятнадцать тысячъ,— хотѣлъ за двадцать, но тысячу уступилъ. Х. козыремъ ходитъ по городу. Непроглядная жуть... Нестерпимая мерзость... А надъ грязной деревней вѣковой снѣжной шапкой безмятежно сіяетъ огромный Масисъ-Араратъ. Игдырь—еще не послѣднее слово тылового бѣса. У него во владѣніи еще станціи.

Хорошія каменныя зданія, послѣдніе этапы, съ которыхъ уходятъ воины на фронтъ: Эчміадзинъ, Джульфа, Шахтахты. Сколько бы хорошаго могли они сдѣлать, встрѣчая и провожая воиновъ! Но нѣтъ... Грязная беременная баба ползаетъ за пустымъ прилавкомъ. Чай? Холодная муть. Хлѣбъ? И не похожъ на него. Ѣда? Никакой. А все есть, достать все можно. Только попали буфеты въ лапы къ какимъ-то лѣнивымъ жуликамъ, и стало запустѣніе на станціяхъ, голыя стѣны. Утомительно и тошно. Гостепріимнѣе и уютнѣе въ турецкихъ пустыняхъ, гдѣ, по крайней мѣрѣ, вода чистая и воздухъ дивный, чѣмъ на этихъ окраинныхъ станціяхъ, гдѣ, казалось бы, сама Россія должна встрѣчать и провожать своихъ сыновъ-воиновъ".

Современный читатель не довольствуется голыми фактами—это его право,—онъ вездѣ доискивается первопричинъ, ходитъ за объясненіями.

Какова-же мораль сей «сказки», корень зла? Гдѣ искать его? Все тамъ-же.

Отчего бѣсится Питеръ? Отчего спекулируетъ Москва? Отчего спекулируетъ вся Россія? Отчего скука и тоска, съ одной стороны, мерзость запустѣнія, вакханалія—съ другой въ каждомъ русскомъ городѣ? Кавказъ только зеркальце Россіи. Въ немъ отражается все то, что глядитъ въ него. Кавказъ только краюшекъ Россіи, правда болѣе „зрѣлый", „полнокровный", такъ какъ заботливое административное око больше тоскуетъ, больше болѣетъ по Кавказу, такъ какъ любвеобильныя бюрократическія объятія больше ласкаютъ Кавказъ, больше холятъ и лелѣютъ его...

Развѣ ужъ только армяне удвоили, утроили, удесятерили свои капиталы? Или г. Городецкій такъ давно разстался съ Россіей, что забылъ „дѣла россійскія", „язвы отечественныя"?

Х., пригнавшій баранту изъ Вана подъ видомъ казеннаго имущества, надувшій, такимъ образомъ, власть, нажившись баснословно на этой „коммерческой" сдѣлкѣ и потомъ разгуливавшій козыремъ по Игдырю, развѣ ужъ, дѣйствительно, такое исключеніе? Вѣдь эти самые Иксы расплодились, удивительно привились „отечеству"—они не исключительное, а „бытовое явленіе". И вовсе они не Иксы—ихъ именно великолѣпно знаютъ въ каждомъ домѣ, въ каждой хатѣ и не только у насъ въ Россіи...

Боже упаси, сдѣлать г. С. Городецкому выводъ, что мы отстаиваемъ, защищаемъ родную кавказскую „мерзость запустѣнія", стараемся припрятать, не выметать „соръ нашей избы"...



Дѣятельность отрядовъ Московскаго Армянскаго Комитета въ районахъ Эрзерума, Эрзинджана, Сарыкамыша и Александрополя.

(*Докладъ*).

ЭРЗЕРУМЪ.

При взятіи Эрзерума, какъ извѣстно, изъ двадцатитысячнаго армянскаго населенія спаслись лишь 16 дѣвушекъ, спрятавшись въ американскомъ консульствѣ.

Окрестныя же села Эрзерума совершенно пустовали.

Послѣ завоеванія города понемногу начали стекаться спасшіеся армяне, число которыхъ съ каждымъ днемъ все возрастаетъ. И, къ счастью, не оправдываются тѣ предположенія, что всѣ армяне поголовно вырѣзаны, о чемъ такъ упорно говорили въ первое время по взятіи Эрзерума.

Къ 1 ноября с. г. въ Эрзерумѣ уже насчитывалось до трехъ тысячъ армянъ. Окрестныя же села Эрзерума, пустовавшія совершенно, начинаютъ наполняться.

Вотъ число жителей этихъ селъ къ 1-му ноября сего года: Дзитохъ—350, Туанчъ—56, Индакъ—82, Динаргомъ—3, Арцатъ—25, Умудумъ—2,000, Еркнистъ — 4, Ухтадзоръ — 17, Двникъ — 117, Критжъ—19, Крчикноцъ—8, Гюхахотъ—15, Вадишенъ—73, Гомкъ—57, Таргани—51, Харахзъ—159, Одзни—280, Согутли—3, Чифтликъ—520, Блутъ—2, Кегъ—11, Мутарки—100, Канъ—100.

Притокъ въ села съ каждымъ днемъ увеличивается.

Кромѣ спасшихся возвращаются также тѣ, которые до войны наоходились на заработкахъ въ Россіи. Такъ, въ селеніи Дзитохъ, куда мы ѣздили по дѣламъ сиротъ, встрѣтили группу изъ тридцати мужчинъ въ возрастѣ 25—30 лѣтъ. Оказалось, они всѣ находились на Кавказѣ и, по взятіи Эрзерума, ликвидировавъ свои дѣла, спѣшили на родину, стать во главѣ своего разореннаго хозяйства.

По наведеннымъ нами справкамъ оказалось, что многіе жители окружныхъ селъ находятся въ предѣлахъ Кавказа и ждутъ первой возможности вернуться къ себѣ на родину.

Любовь къ родинѣ, къ собственному хозяйству, къ родному очагу настолько сильно развита въ турецкомъ армянинѣ, что она заставляетъ его бросить часто вполнѣ обезпеченную, даже богатую жизнь и поспѣшить на родныя пепелища для возстановленія звѣрски разореннаго очага.

Въ окрестностяхъ Эрзерума мы встрѣтили крестьянина, который въ кровавые дни Абдулъ-Гамида былъ принужденъ удалиться изъ родного села на Кавказъ, гдѣ нажилъ себѣ громадное состояніе и жилъ спокойно. Но при первой вѣсти объ освобожденіи родины бросилъ всѣ дѣла и, купивъ нѣсколько головъ скота, поспѣшилъ на родину и занялся обрабатываніемъ своей земли.

— Запахъ земли,—говоритъ онъ,—не промѣняю ни за какія лавки, стоящія тысячи...

Организація помощи бѣженцамъ въ Эрзерумѣ.

Дѣломъ помощи бѣженцевъ въ Эрзерумѣ занимаются четыре организаціи: Союзъ Городовъ, имѣющій питательный пунктъ на 1,200 человѣкъ; Центральный Комитетъ, открывшій въ концѣ октября продовольственный складъ; Мѣстный Комитетъ, имѣющій пріютъ на 100 сиротъ и занимающійся разселеніемъ бѣженцевъ и врачебно-питательный отрядъ Московскаго Армянскаго Комитета, имѣющій три пріюта, больницу на 75 кроватей и оказывающій врачебную помощь въ окрестныхъ селахъ, и четыре школы.

Всѣ упомянутыя организаціи работаютъ солидарно, координируя во всемъ свои дѣйствія.

Представители этихъ организацій имѣютъ періодическія совѣщанія по всѣмъ дѣламъ бѣженцевъ.

Дѣятельность отряда Московскаго Армянскаго Комитета.

Врачебная помощь.

Въ мартѣ текущаго года была открыта больница на 25 коекъ.

Первое время, за отсутствіемъ большого количества бѣженцевъ въ городѣ, число больныхъ какъ стаціонарныхъ, такъ и амбулаторныхъ, было незначительно. Впослѣдствіи, въ концѣ іюля, съ увеличеніемъ бѣженцевъ, больница была расширена и доведена раньше до 40 кроватей, а потомъ до 75.

Съ 20 октября т. г. больница переведена въ новое, болѣе удобное помѣщеніе и обставлена вполнѣ благоустроенно.

По 20 октября въ больницу поступило 579 человѣкъ.

Амбулаторнымъ же лѣченіемъ пользовались за тотъ же періодъ времени 3,409 человѣкъ.

Кромѣ врачебной помощи въ городѣ, отрядомъ Московскаго Комитета организована помощь въ окружныхъ селахъ черезъ разъѣздного врача и фельдшера.

Въ Эрзерумѣ отрядъ имѣетъ свою аптеку и отпускаетъ всѣ лѣкарства безплатно.

Пріюты.

Въ періодъ апрѣль—августъ открытый въ Эрзерумѣ пріютъ носилъ характеръ временно распредѣлительнаго. Отрядомъ былъ организованъ сборъ сиротъ среди турокъ въ городѣ и курдовъ въ горахъ.

Спеціальные представители Комитета, разыскивая въ турецкихъ домахъ и въ курдскихъ селахъ припрятанныхъ армянъ-дѣтей, часто за вознагражденіе, часто прибѣгая къ помощи военной власти, отбирали сиротъ.

Многія изъ дѣтей забыли родной языкъ. Турки дали даже имъ свои имена—Левоны и Тиграны стали Османами и Мамедами...

Между тѣмъ, приходилось подбирать часто въ безпомощномъ состояніи курдскихъ дѣтей, коихъ, наравнѣ съ армянами, безъ всякаго различія, помѣщали въ свой пріютъ, а потомъ передавали на Кавказъ въ распоряженіе Мусульманскаго Благотворительнаго Общества.

Собранныхъ отрядомъ сиротъ по частямъ эвакуировали на Кавказъ, гдѣ распредѣляли въ постоянные пріюты Комитета.

Въ концѣ сентября эвакуація сиротъ, въ силу наступившихъ холодовъ и прочихъ соображеній, была пріостановлена.

Въ Эрзерумѣ были оборудованы два постоянныхъ пріюта. За неимѣніемъ обширныхъ помѣщеній, былъ открытъ еще пріютъ въ с. Дзитохъ, въ 10 верстахъ отъ Эрзерума, гдѣ имѣется прекрасное каменное зданіе сельской школы, вполнѣ пригодной для пріюта.

По 1-е октября с. г. въ распредѣлительный пріютъ поступило 723 сироты.

Эвакуированы на Кавказъ въ постоянные пріюты Комитета 395 сиротъ.

Передано родителямъ 54 сир.

Больныхъ и умершихъ—37 сир.

Числятся въ постоянныхъ пріютахъ Эрзерума и сел. Дзитохъ 237 сир.

Всего 723 сир.

Школы.

При возникновеніи вопроса объ открытіи школъ въ Эрзерумѣ и въ окрестныхъ селахъ для дѣтей армянъ-бѣженцевъ, не будучи близко знакомъ съ существующими условіями, казалось, не будетъ никакой возможности осуществить предполагаемое дѣло.

Но, когда, съ цѣлью ознакомленія съ положеніемъ бѣженцевъ, побывавъ во многихъ селахъ, мы убѣдились, что совершенно въ иномъ видѣ представляли мы быть и условія жизни упомянутыхъ селъ. Во-первыхъ, мы были пріятно поражены при видѣ почти во всѣхъ селахъ каменныхъ зданій для школъ, выстроенныя сельчанами. Зданіе школы въ селѣ Умудумъ настолько красиво и удобно, что едва ли у насъ на Кавказѣ въ какомъ-нибудь селеніи найдется что-нибудь подобное.

Въ нѣсколькихъ селахъ имѣются отдѣльныя помѣщенія для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ.

Правда, нѣкоторыя зданія для школъ оказались не совсѣмъ цѣлыми благодаря тому, что турки обратили ихъ въ казармы и конюшни и уничтожили все, начиная съ пола, кончая оконными рамами, но послѣ маленькаго ремонта они будутъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію.

Въ этомъ отношеніи сами сельчане пришли намъ на помощь, предложивъ свои услуги—работать даромъ.

Въ общемъ вездѣ встрѣтите радушное и внимательное отношеніе мѣстныхъ сельчанъ къ вопросу объ открытіи школъ. Они всячески шли намъ навстрѣчу въ этомъ вопросѣ.

Побывавъ почти во всѣхъ большихъ селахъ въ окрестностяхъ Эрзерума и подробно ознакомившись съ существующими условіями, нашли цѣлесообразнымъ открыть школы въ четырехъ крупныхъ селахъ, которыя являются центромъ среди прочихъ селъ въ окрестности, и въ эти школы могутъ ходить учиться дѣти ближайшихъ селъ.

Эти села слѣдующія:

1. Сел. Одани, ближайшія къ нимъ села Бадишенъ и Харарозъ.

Число учащихся дѣтей въ трехъ селахъ до 120.

2. С. Умудумъ.

Ближайшія села Кричикъ и Крчикноцъ.

Число учащихся въ трехъ селахъ до 120.

3. С. Дзитохъ.

Ближайшія села Тинагомъ, Тванчи и Арцатъ.

Число учащихся до 50.

4. С. Чифтликъ; число учащихся до 130.

Для успѣшности дѣла была избрана въ упомянутыхъ четырехъ селахъ особая комиссія изъ сельчанъ для ремонта училищныхъ зданій и необходимыхъ подготовительныхъ работъ.

Вмѣстѣ съ этимъ въ Эрзерумѣ былъ набранъ штатъ преподавателей изъ находящихся тамъ учителей-бѣженцевъ.

Для раціональной постановки школьнаго дѣла были организованы двухнедѣльные курсы для учителей подъ руководствомъ опытной преподавательницы, окончившей Бестужевскіе курсы въ Петроградѣ.

Всѣмъ учебнымъ дѣломъ вѣдаетъ опытный учитель-бѣженецъ, получившій образованіе во Франціи.

Имѣя въ виду, что учителя-бѣженцы не владѣютъ русскимъ языкомъ, а потому для преподаванія русскаго языка нашли необходимымъ выписать учителей съ Кавказа.

Дѣти въ школахъ будутъ получать горячій завтракъ.

Занятія въ школахъ начались съ 1 ноября.

Вещевая помощь.

Бѣженцамъ, по возможности, раздается матерія для шитья бѣлья и одежды.

Трудовая помощь.

Весной текущаго года бѣженцамъ окружныхъ селъ было выдано для обсѣмененія полей сельскохозяйственныя орудія. Къ веснѣ будущаго года предполагается дѣло обсѣмененія организовать въ болѣе широкомъ масштабѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Ар. Макарянъ.

Католикосъ всѣхъ армянъ и лордъ Брайсъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Не такъ давно Верховный патріархъ и католикосъ всѣхъ армянъ, придавая высокое значеніе выступленіямъ лорда Брайса въ пользу армянскаго вопроса, отправилъ на его имя кондакъ, въ которомъ онъ, давая свое благословеніе, шлетъ ему добрыя пожеланія. Кондакъ написанъ изящными буквами и украшенъ армянскими миніатюрными орнаментами.

Представители армянскихъ колоній,—лондонской и манчестерской,—во главѣ съ епархіальнымъ начальникомъ европейскихъ армянъ, архіепископомъ Ютіаджяномъ, преподнесли упомянутый кондакъ лорду Брайсу. Послѣдній принялъ армянскую делегацію въ прошлую субботу у себя на дому.

Въ отвѣтъ на слова архіепископа Ютіаджяна, передавшаго ему кондакъ, лордъ Брайсъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Прошу увѣрить Его Святѣйшество въ томъ, что я весьма тронутъ и цѣню его добрыя слова и пожеланія за ту незначительную услугу, которую я могъ оказать армянскому народу. Я бы желалъ имѣть возможность сдѣлать большее. Но и то, что я уже сдѣлалъ, выполнено мною совершенно искренно.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ я посѣтилъ Арменію, и съ того времени у меня сложилось убѣжденіе, что армяне—единственный народъ, которому предстоитъ выполнить дѣло возрожденія и дальнѣйшаго развитія культуры въ Малой Азіи. Ни одинъ народъ не страдалъ за свою религію въ такой мѣрѣ, какъ армяне, и ни одинъ народъ не превзошелъ армянъ числомъ жертвъ за христіанскую вѣру: муки армянъ, быть-можетъ, безпримѣрны въ исторіи. Послѣднія же преслѣдованія армянъ превзошли ихъ прошлыя бѣдствія.

Однако въ настоящіе мрачные дни страданій все же замѣтны нѣкоторые проблески надежды и свѣта. Я надѣюсь и вѣрю, что для христіанскихъ государствъ,—теперь уже трудно и нельзя признать Германію христіанской страной,—по крайней мѣрѣ, для Англіи, Франціи, Россіи и Италіи будетъ уже болѣе невозможно оставлять Арменію подъ турецкимъ игомъ.

Я вполнѣ увѣренъ, что послѣ уничтоженія турецкаго владычества армянскій народъ за время одного поколѣнія снова станетъ на ноги и совершитъ предстоящую ему миссію».

Затѣмъ лордъ Брайсъ просилъ архіепископа передать католикосу свою глубокую благодарность за его благословеніе и вниманіе, а также увѣрить его въ томъ, что онъ, Брайсъ, будетъ смотрѣть на этотъ кондакъ, какъ на драгоцѣнное пріобрѣтеніе, и всегда будетъ хранить у себя бережно и съ уваженіемъ.

А. Сафрастьянъ.

За границей.

„Дни армянскаго флага" въ разныхъ областяхъ Англіи.

(*Отъ нашего корреспондента*).

«Комитетъ армянскаго Краснаго Креста бѣженцевъ», въ лицѣ его дѣятельнаго учредителя и секретаря г-жи Робинсонъ, приступилъ къ организаціи «дней армянскаго флага» («Armenian flag days») въ разныхъ частяхъ Великобританіи.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ эти «дни армянскаго флага» являются наиболѣе практичнымъ средствомъ для того, чтобы вызвать въ широкихъ слояхъ англійскаго населенія интересъ къ армянамъ. Помимо матеріальнаго успѣха, которымъ сопровождаются эти «дни», послѣдніе важны еще въ томъ отношеніи, что жертвователи начинаютъ интересоваться настоящимъ и будущимъ положеніемъ армянскаго народа.

Съ большимъ успѣхомъ прошли «дни армянскаго флага», состоявшіеся 13-го и 14-го октября въ Манчестерѣ и его окрестностяхъ. Продажѣ армянскаго флага оказали большое содѣйствіе тысячи армянскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ женщинъ.

Кромѣ Манчестера, г-жа Робинсонъ организовала «праздники армянскаго флага» и во многихъ другихъ пунктахъ Англіи.

Всѣ «праздники» дали весьма благопріятные результаты какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи.

Вотъ главные города и села, въ которыхъ уже состоялись эти «праздники»:

21-го октября . . . въ Whith-ѣ
28-го » . . . . въ Ladybank-ѣ.
18-го ноября . . . . въ Milngarnwie-ѣ.
25-го » . . . . въ North Berwick-ѣ.
25-го » . . . . въ Bridge of Allen-ѣ.
25-го » . . . . въ Dernholme-ѣ.
2-го декабря . . . . въ Denny-ѣ.
4-го » . . . . въ Leeds-ѣ.

Большой праздникъ будетъ устроенъ въ Ливерпулѣ 18 декабря.

Слѣдуетъ отмѣтить и то, что изъ разныхъ областей и городовъ правящіе тамъ органы отправили «фонду армянскаго Краснаго Креста бѣженцевъ» большія суммы и сочувственныя письма.

Такъ, Hilston-скій городской голова изъ «фонда въ пользу союзниковъ» («Allies Relief Fund») выслалъ 125 англ. ф. стерлинговъ. Далѣе въ дѣло возстановленія Арменіи внесли свою лепту и слѣдующія учрежденія:

1. Atherton-ская «лига гражданъ».
2. Lampeter-скій «комитетъ патріотовъ по оказанію помощи союзникамъ».
3. Wolverhampton-скій городского головы «фондъ союзниковъ».
4. Middleborough-скій городского головы «центральный фондъ пособій».
5. Rotterham-скій городского головы «центральный фондъ пособій».
6. Stockton-скій «общій комитетъ союзниковъ по выдачѣ пособія» и др.

Изъ Австраліи, изъ города Sidney, г-жа Davies перевела нѣкоторую сумму въ пользу армянъ. Она же просила разрѣшить ей открыть въ Австраліи филіальное отдѣленіе «армянскаго Краснаго Креста» и собирать пожертвованія въ пользу армянъ-бѣженцевъ.

А. Сафрастьянъ.

Сэръ Асквитъ и комитетъ лондонскаго лордъ-мэра по учрежденію фонда въ пользу армянъ-бѣженцевъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Въ отвѣтъ на заявленіе англійскаго премьеръ-министра сэра Асквита относительно будущаго Арменіи, комитетъ лондонскаго лордъ-мэра по учрежденію фонда въ пользу армянъ-бѣженцевъ («Armenian Refugees Lord Majors fund») на одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій постановилъ «принести глубокую благодарность сэру Асквиту за выраженную имъ надежду относительно будущаго Арменіи и за ободряющія слова».

А. Сафрастьянъ.

Армянскій вечеръ въ Канадѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

15-го ноября с. г. въ гор. Монтреалѣ, по иниціативѣ и подъ руководствомъ г. С. А. состоялся въ большомъ городскомъ театрѣ армянскій національный литературно-музыкально-вокальный вечеръ.

Въ 8 час. вечера театръ былъ уже переполненъ. Начался вечеръ исполненіемъ National Himno, который былъ выслушанъ стоя. Программа была составлена весьма умѣло и разнообразно. Особенное вниманіе публики привлекли армянскіе національные танцы, въ исполненіи дѣтей изъ мѣстной армянской колоніи. Всѣ исполнители какъ этого, такъ и остальныхъ номеровъ программы были награждены долгими аплодисментами. Успѣхъ вечера, какъ съ матеріальной, такъ и съ моральной стороны, былъ значителенъ. Вся прибыль переведена въ Тифлисъ, въ пользу армянъ-бѣженцевъ.

Канада.

С. Акопянъ.

Въ Арменіи.

Жизнь въ Ванѣ.

Изъ Вана сообщаютъ «Ареву»:

28 ноября изъ Тифлиса вернулся въ Ванъ новый губернаторъ генералъ-майоръ Бурговскій. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали ген. Шаховской и курдскій бекъ Камилъ.

Проѣзжая черезъ Беркри, ген. Шаховской роздалъ казенное пособіе курдамъ Абагской равнины, Зилани-Дзора и района Беркри. Кромѣ этого, онъ отвелъ деревню Пэтикъ подъ поселеніе курдамъ, разсѣяннымъ вокругъ Беркри.

Сел. Пэтикъ было до послѣдняго времени армянскимъ. И теперь еще тамъ живутъ армяне.

Едва ли можно считать цѣлесообразнымъ сосредоточеніе курдовъ въ этомъ селеніи. Помимо національной стороны вопроса, это нецѣлесообразно и съ точки зрѣнія государственной, ибо поселившись въ с. Пэтикъ, находящемся на главномъ пути къ Вану, эти курды-разбойники всегда будутъ угрожать правильному движенію по этому пути.

27 ноября г-жа Енгибарянъ выѣхала въ Игдырь съ 59 сиротами. Если бы она не поспѣшила съ своимъ выѣздомъ, она могла бы теперь взять съ собой гораздо больше сиротъ.

Союзъ городовъ пока не намѣренъ имѣть здѣсь пріютъ для сиротъ. До іюльскаго отступленія у него былъ въ Ванѣ пріютъ съ 260 сиротами, изъ коихъ 20—22 были турецкія или курдскія дѣти. Но въ виду неустойчиваго положенія, всѣ дѣти были отправлены на Кавказъ и пріютъ закрытъ.

28 ноября прибылъ сюда уполномоченный союза городовъ въ Ванѣ г. К. Амбарцумянъ. Въ теченіе его четырехмѣсячнаго отсутствія дѣлами союза руководилъ его товарищъ г. С. Городецкій. Вслѣдствіе отсутствія собственныхъ запасовъ пищевыхъ продуктовъ, служащіе союза городовъ принуждены были снабжать свои питательные пункты продуктами, взятыми изъ мѣстнаго продовольственнаго склада «Армянскаго благотворительнаго о—ва».

Но теперь и запасы этого о—ва уже на исходѣ. Керосина почти нѣтъ. А если и продается, то по 80—90 коп. фунтъ.

Цѣна на сахаръ тоже поднялась до 1 руб.—1 руб. 20 коп. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что персы скупаютъ здѣсь сахаръ для отправки въ Персію, гдѣ онъ продается по 2 руб.—2 руб. 20 к. фунтъ.

Большая нужда въ теплой одеждѣ.

«Баку».

Изъ Муша сообщаютъ «Оризону»:

«По многочисленнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ достовѣрнаго источника, въ Хутѣ, Брнашенѣ и Мотканѣ находится въ настоящее время до 4.000 армянъ обоего пола. Говорятъ, что въ сравненіи съ другими районами человѣческія потери этихъ мѣстностей небольшія.

Армяне есть въ Хайне, Хазо, Тутаріане, Хульбѣ, Хазро и на равнинѣ Сливана и въ селеніяхъ, находящихся между этими районами.

Свѣдѣнія объ областяхъ, лежащихъ въ направленіи Діарбекира, отсутствуютъ.

Вышеупомянутые армяне находятся въ плѣну у курдовъ и турокъ».

«Баку».

БѢЖЕНЦЫ.

Участіе бѣженцевъ въ бѣженскихъ дѣлахъ.

Говоря о положеніи бѣженцевъ и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія, органъ турецкихъ армянъ «Ванъ-Тоспъ» доказываетъ, что доля отвѣтственности за это лежитъ и на самихъ бѣженцахъ.

«Вмѣсто того, чтобы неустанно предъявлять требованія къ кавказскимъ армянамъ,—пишетъ «Ванъ-Тоспъ»,—мы сами должны сдѣлать все, что въ нашихъ силахъ. Всякая серьезная работа, предпринятая нами для бѣженцевъ, не можетъ встрѣтить препятствія или недоброжелательство со стороны кавказскихъ бѣженскихъ организацій.

Прежде чѣмъ явиться на общеармянскую бѣженскую конференцію въ Эчміадзинѣ, бѣженцы, разсѣянные по всему Кавказу, должны сами имѣть свое совѣщаніе, на которомъ они должны подвергнуть предварительному обсужденію всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ положенію бѣженцевъ. На этомъ же совѣщаніи они должны выбрать свой собственный центральный органъ, который многимъ могъ бы содѣйствовать работѣ кавказскихъ бѣженскихъ организацій».

Въ заключеніе, журналъ призываетъ бѣженцевъ къ самой дѣятельной подготовкѣ къ предстоящей конференціи въ Эчміадзинѣ.

«Баку».

«Мшакъ» сообщаетъ, что общество «Нпастаматуйцъ» на-дняхъ открываетъ въ Эрзерумѣ два сиротскихъ пріюта, каждый на 50 дѣтей.

Баку».

Положеніе бѣженцевъ.

Д-ръ Оганджанянъ изъ Каракурта обратился въ кавказскій отдѣлъ союза городовъ съ просьбой о срочномъ распоряженіи объ оказаніи помощи бѣженцамъ, находящимся въ тяжеломъ положеніи.

«Т. Лист.».

Бюро труда.

Недавно «Армянское благотворительное о—во на Кавказѣ» открыло въ Тифлисѣ «бюро труда» для пріисканія работъ безработнымъ и главнымъ образомъ, конечно, бѣженцамъ.

Привѣтствуя это полезное начинаніе, журналъ «Ванъ-Тоспъ» пишетъ:

«Мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что «бюро труда» въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ прошломъ году, въ очень незначительной мѣрѣ можетъ быть полезно для бѣженцевъ. Необходимо болѣе серьезное и широкое участіе въ дѣлѣ самихъ бѣженцевъ для того, чтобы развить его въ желательныхъ размѣрахъ.

Теперь, когда уменьшенъ казенный паекъ, выдаваемый бѣженцамъ, становится повелительной необходимостью урегулировать дѣло пріисканія труда для безработныхъ бѣженцевъ, чтобы спасти ихъ отъ голодной смерти. И въ этихъ цѣляхъ существованіе такого учрежденія, какъ «бюро труда» болѣе чѣмъ необходимо. При этомъ предполагается, что подобныя «бюро труда» будутъ открыты во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ пунктахъ. Но необходимо, чтобы всѣ эти бюро были объединены вокругъ одного руководящаго центра, который долженъ быть въ Тифлисѣ».

«К. Край».

По даннымъ «Оризона», въ Пассинской долинѣ въ настоящее время находятся 12.000 бѣженцевъ, въ Эрзерумѣ 2.000 и его окрестностяхъ 5.000. Ежедневно прибываютъ новыя группы. Бѣженцы сильно нуждаются въ мукѣ, сахарѣ и теплой одеждѣ. „Баку".

Въ Игдырь изъ Вана доставлено 60 сиротъ бѣженцевъ-армянъ. Всѣ онѣ голы и босы. Дѣти помѣщены въ Александропольскій пріютъ. „Баку".

Сиротскій пріютъ. Въ Шушѣ открывается 3-й сиротскій пріютъ на 100 сиротъ. „Т. Лист."

«Оризонъ» пишетъ: Свѣдѣнія, получаемыя со всѣхъ концовъ нашей провинціи, въ крайне мрачныхъ краскахъ рисуютъ создавшееся въ ней положеніе вещей. Рисуются перспективы самаго неутѣшительнаго характера. И печать должна ежедневно взывать къ армянскому обществу объ оказаніи немедленной помощи армянскому крестьянству, стоящему передъ призракомъ неминуемой голодной смерти. Нужно какъ можно скорѣе вырвать его изъ тисковъ надвигающагося голода. Такую же мысль высказывалъ недавно членъ Гос. Думы М. И. Паладжановъ, присутствовавшій въ Тифлисѣ на засѣданіи союза представителей армянскихъ организацій. Онъ, какъ извѣстно, объѣхалъ различныя провинціи, населенныя армянами, былъ и въ салмастскомъ районѣ и вынесъ такія же мрачныя впечатлѣнія, о которыхъ каждый день твердитъ наша печать. Никто не думаетъ объ армянскомъ крестьянинѣ. Ничего не дѣлаетъ для него армянская интеллигенція.

Съ этой стороны грузинская дѣйствительность представляетъ прямую противоположность. Грузинская интеллигенція вся съ народомъ; она живетъ его горестями, она указываетъ ему пути прогресса, она вызываетъ свой родной народъ къ самодѣятельности и развиваетъ въ немъ инициативу, основываетъ для него массу кооперативовъ и другихъ учрежденій... Армянское крестьянство послало на поля битвы болѣе 200.000 молодыхъ рабочихъ силъ; армянская деревня совершенно

почти опустѣла. Урожай всюду получился ничтожный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 60—80% ниже обыкновеннаго... Масса другихъ условій способствуетъ увеличенію тяжелаго положенія армянскаго крестьянства. Ужасные переживаютъ они дни. Нѣтъ у большинства даже куска черстваго хлѣба... Необходимо всѣмъ армянскимъ учрежденіямъ перейти, наконецъ, отъ словъ къ дѣлу. Нужны теперь не слова, а такія практическія мѣры, которыя могли бы спасти нашихъ крестьянъ отъ голодной смерти". «Кавк. Слово».

Хроника.

Въ салонѣ Т. Назарянъ.

Очередной вечеръ былъ посвященъ памяти скончавшихся двухъ армянскихъ писателей—Езекяна и Тараяна. Ораторами выступали гг. Деренкянъ, Маркосянъ, Кара-Дервишъ, Теръ-Арутюнянцъ, Малхасянъ и др., охарактеризовавшіе общественную и публицистическую дѣятельность покойныхъ. Г. Атанясянъ доложилъ присутствовавшимъ, что до послѣдняго времени въ память покойныхъ собрано 4,200 руб. Деньги эти предположено истратить на изданіе рукописей покойныхъ и на обезпеченіе дѣтей Тараяна. Сборъ продолжается. «К. Сл.».

Армянское издательское общество сдало въ печать 160 армянскихъ народныхъ пѣсенъ. „Баку".

Грузинское О-во исторіи и этнографіи постановило купить за 50.000 руб. всѣ фотографическіе снимки и всю фотографію покойнаго Д. И. Ермакова, имѣющіе громадную цѣнность для грузинской и армянской исторіи и этнографіи. „Баку".

И. Р. Патканьянъ. Выяснилось, что во время крушенія вблизи ст. Баладжары погибъ сынъ извѣстнаго армянскаго писателя И. Р. Патканьянъ. И. Р. Патканьянъ—офицеръ и былъ прикомандированъ къ боевой армянской части. Трагическая его кончина вызвала истинную скорбь всѣхъ его знавшихъ. Онъ пользовался репутаціей храбраго солдата, прекраснаго товарища и человѣка. „К. Сл."

Болѣзнь Арменьяна. Въ Нахичевани получены изъ Эривани тревожныя свѣдѣнія о болѣзни извѣстнаго армянскаго артиста Арменьяна. „К. Сл."

Щедрый даръ. Нахичеванскій купецъ Г. М. Поповъ согласился на свой счетъ устроить капитальное зданіе для женскаго училища св. Рипсимэ. „К. Сл."

Изъ села Винодѣльнаго получено Г. Х. Чалхушьяномъ на выкупъ плѣнныхъ и Красную книгу отъ Х. Ходжабекова 1000 руб. и на выкупъ плѣнныхъ отъ бр. Тумасовыхъ 300 руб. и Гр. Зарифова 90 руб.

На выкупъ плѣнныхъ поступило Г. Чалхушьяну отъ В. Я. Каялова, Л. Е. Баронова и Т. Я. Дадьянца по 100 р.

Отъ неизв. поступило въ распоряженіе Г. Х. Чалхушьяна на выкупъ плѣнныхъ армянъ 1000 руб. и отъ В. В. О.—5 руб.

На Красную книгу въ распоряженіе Г. Х. Чалхушьяна поступило изъ Владикавказа отъ Айка Буніатяна 60 руб. „Пр. Кр."

МОСКВА.

Этюды художника Суреньяна.

На 45-й передвижной выставкѣ картинъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ (Б. Никитская, д. № 5, курсы М. К. Пріорова) художникомъ В. Я. Суреньяномъ выставлены въ большомъ количествѣ прекрасные этюды бѣженцевъ изъ Арменіи. Почти всѣ этюды еще въ ноябрѣ въ Петроградѣ пріобрѣтены нефтепромышленникомъ П. М. Цатуровымъ и пожертвованы «кружку» петроградскихъ армянъ.

Очередной вечеръ „Чашка чая" О-ва армянъ въ Москвѣ.

17-го декабря с. г. въ помѣщеніи Юридическаго собранія (М. Никитская улица, 25) впервые за текущій сезонъ состоялся вечеръ О—ва армянъ въ Москвѣ.

Живой обмѣнъ мыслей о волнующихъ каждаго армянина событіяхъ войны на турецкомъ фронтѣ, о явленіяхъ и вопросахъ армянской жизни, о помощи пострадавшимъ отъ войны армянамъ долженъ сблизить мѣстныхъ армянъ другъ съ другомъ и сплотить колонію.

Г-нъ Макарьянъ, возвратившійся недавно изъ поѣздки по Турецкой Арменіи, гдѣ онъ былъ по порученію московскаго комитета сдѣлалъ докладъ. Докладъ его изобиловалъ фактами, изложенными въ строго безпристрастномъ тонѣ, дѣловымъ языкомъ.

Отрадно было слышать превосходное исполненіе произведеній лучшихъ армянскихъ поэтовъ, прочитанныхъ изъ книги «Поэзія Арменіи» г. Е. Ф. Соричевой. Въ ея же исполненіи произведеніе В. И. Немировича-Данченко «За что?» пріобрѣло выпуклость и четкость, не оставивъ въ тѣни ни одной поэтической мысли автора. На бисъ Е. Ф. Соричева прочла неопубликованныя стихотворенія—г-жи Шушаникъ Кургиніанъ и д-ра Леона Атабекянъ въ переводѣ М. Кирѣевой.

На армянскомъ языкѣ, какъ всегда, хорошо спѣлъ нѣсколько произведеній армянъ-композиторовъ г. Симоновъ.

Весь вечеръ прошелъ разнообразно и оживленно, въ уютныхъ залахъ Юридическаго собранія въ дружеской бесѣдѣ у камина, за чашкой чая.

Одинъ изъ членовъ правленія обратился съ краткимъ словомъ къ собравшимся, онъ указалъ на задачи общества, значеніе этихъ вечеровъ, которые дадутъ возможность выдвинуться изъ среды армянской московской колоніи тѣмъ силамъ ея, что пожелаютъ служить своему народу.

Имъ было указано на доступность вечеровъ О—ва армянъ для всѣхъ членовъ колоніи и предложено каждому гостю вносить, вмѣсто входной платы, кто сколько можетъ, на покрытіе расходовъ о—ва по устройству вечера. Присутствующіе весьма охотно согласились на это предложеніе.

Слѣдующій вечеръ назначенъ на 2 января въ томъ же помѣщеніи. Кромѣ чтенія стиховъ, пѣнія, музыки и краткаго доклада, будутъ впервые исполнены народныя армянскія пѣсни, собранныя въ текущемъ году на поляхъ сраженія.

Кафе-концертъ.

26 декабря отъ 4-хъ до 7-ми час. дня члены московской армянской колонiи собрались на «чашку чая» въ кафе Сiу, по приглашенiю Московскаго Армянскаго Дамскаго Комитета. Взималась лишь входная плата въ размѣрѣ 5 руб. съ персоны. Фирма Сiу любезно предоставила безплатно не только готовое помѣщенiе кафе, но и безвозмездно угощала всѣхъ. Игралъ румынскiй оркестръ. Было оживленно. Весь чистый сборъ (около 1,500 руб.) поступилъ въ пользу бѣженцевъ-армянъ.



Екатеринодаръ.

(Отъ нашего корреспондента).

13 ноября с. г. армянская колонiя города Екатеринодара справляла большой культурный праздникъ: въ этотъ день было освящено новое зданiе мѣстной армянской школы имени Бориса Власовича Черачева.

Школа эта долгое время помѣщалась въ зданiи, совершенно не отвѣчавшемъ своему назначенiю и находившемся въ крайне негигiеническихъ условiяхъ.

И вотъ, благодаря крупному пожертвованiю Б. В. Черачева и неутомимой энергiи его помощника— Е. Н. Хозисабаранова, вмѣсто этого стараго зданiя нынѣ возвышается красивая постройка, во всѣхъ отношенiяхъ удовлетворяющая той высокой культурно-просвѣтительной цѣли, служить которой она призвана.

Въ день освященiя новаго зданiя, одинъ изъ представителей мѣстной армянской колонiи—присяжный повѣренный Н. Ф. Сатунянъ, въ своей рѣчи сравнилъ армянскую школу съ сироткой, которая долгое время была одинока и ходила въ лохмотьяхъ. И вотъ, явился добрый человѣкъ, который обласкалъ и нарядилъ сиротку. И этотъ добрый человѣкъ—Б. В. Черачевъ, даръ котораго далъ возможность мѣстному армянскому обществу поставить на ноги свое единственное культурно-просвѣтительное учрежденiе.

Зато армянская колонiя и выразила въ этотъ день Б. В. Черачеву въ своихъ адресахъ, поднесенныхъ ему, свою искреннюю, глубокую благодарность.

Екатеринодаръ.

N.

Театръ и Искусство.

Въ программу концертовъ, организуемыхъ въ Петроградѣ журналомъ «Музыкальный Современникъ», въ нынѣшнемъ сезонѣ включены также произведенiя нашего соотечественника, молодого композитора Анушавана Теръ-Гевондяна.



А. Теръ-Гевондянъ.

А. Теръ-Гевондянъ является однимъ изъ сторонниковъ малой кучки музыкально образованныхъ армянъ, стремящихся возсоздать и культивировать народныя пѣсни, сохраняя при этомъ ихъ самобытность. Существенную помощь въ этомъ безусловно культурномъ начинанiи оказываетъ организовавшееся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Тифлисѣ Армянское Музыкальное Общество. Такъ, въ 1914 году поименованное выше общество командировало А. Теръ-Гевондяна и Сп. Меликiана въ мѣстность Ширакъ для записи при посредствѣ фонографа народныхъ пѣсенъ, которыхъ еще не коснулось разрушающее влiянiе западной музыки.

Принимая близкое участiе въ этой экскурсiи, А. Теръ-Гевондянъ имѣлъ возможность слышать своеобразныя красоты нашихъ народныхъ пѣсенъ въ натурѣ и изучать ихъ специфическiя особенности на мѣстѣ рожденiя. Записанныя имъ пѣсни, числомъ до 180, представляютъ большой интересъ, какъ съ чисто музыкальной, такъ и съ этнографической стороны (къ сожалѣнiю, эти пѣсни до сихъ поръ еще не изданы за неимѣнiемъ средствъ).

Нѣкоторыя изъ записанныхъ пѣсенъ уже обработаны Теръ-Гевондяномъ для голоса съ сопровожденiемъ фортепiано и въ скоромъ времени увидятъ свѣтъ.

Народныя темы служили матерiаломъ и въ первыхъ opus'ахъ-романсахъ: Шейхъ Сафо, Возлюбленный, Пѣсня дѣвушки (изд. В. Бессель и К°), изъ которыхъ особенно удачны первый и третiй номера.

Изъ хоровыхъ произведенiй нужно отмѣтить «Мартикнерикъ» ор. 10 № 1 съ стильнымъ оркестровымъ сопровожденiемъ и «Арiацiръ» ор. 10 № 2, посвященный хору тифлисской армянской Духовной семинарiи, весьма внимательно относящемуся къ творчеству Теръ-Гевондяна.

Очень мило написаны два сборника дѣтскихъ пѣсенъ ор. 6 и 7 и два трехголосныхъ женскихъ хора ор. 8, одобренные Художественнымъ Совѣтомъ пе-

троградской консерваторіи и жюри при Армянскомъ Музыкальномъ Обществѣ на конкурсѣ въ Тифлисѣ.

Разбирая болѣе подробно произведенія Теръ-Гевондяна, нельзя не замѣтить разнообразія въ пріемахъ гармонизаціи, интересныхъ контрапунктическихъ сочетаній и прочихъ рессурсовъ выразительности музыкальной мысли, свидѣтельствующихъ о солидной подготовкѣ, развитомъ вкусѣ и самостоятельности.

Будучи воспитанникомъ русской школы, Тер-Гевондянъ не избѣгъ ея вліянія, и временами оно сильно сказывается въ его произведеніяхъ. Впрочемъ, это обстоятельство не ставится ему въ упрекъ, такъ какъ почти всѣ начинающіе композиторы, до поры до времени, находятся подъ чьимъ-либо вліяніемъ, и только съ наступленіемъ «совершеннолѣтія» въ творчествѣ является возможность сбросить «оковы» и обнаружить во весь ростъ свою индивидуальную физіономію.

Спеціальное музыкальное образованіе Теръ-Гевондянъ получилъ въ петроградской консерваторіи по классу теоріи композиціи. Званія свободнаго художника удостоился онъ въ 1915 году, представивъ b-moll'ную сонату. Въ томъ же году онъ окончилъ юридическій факультетъ петроградскаго университета.

Большая часть изданныхъ произведеній Теръ-Гевондяна имѣютъ на-ряду съ армянскимъ текстомъ и русскій текстъ. Излюбленными авторами его являются Ов. Туманянъ и Ал. Цатурянъ. Сочиненія Теръ-Гевондяна исполняются во многихъ городахъ Кавказа, а въ столицахъ—на студенческихъ земляческихъ вечеринкахъ.

Въ настоящее время Теръ-Гевондянъ работаетъ надъ большимъ музыкально-сценическимъ произведеніемъ, въ основѣ котораго лежитъ драма выдающагося современнаго армянскаго писателя.

С. Б.

Редакціей „Армянскаго Вѣстника" получена изъ Эрзерума телеграмма, датированная 25—XII:

«Жалкіе остатки, прошедшихъ сквозь фильтръ турецкаго звѣрства армянъ-бѣженцевъ, будучи лишенными самаго необходимаго для поддержанія человѣческаго существованія на кавказскомъ фронтѣ, всюду подвергаются массовой гибели. Вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, живущіе въ сырыхъ подвалахъ и въ холодныхъ сараяхъ полуголодные дѣти, женщины и старики, доживаютъ послѣдніе свои дни, тѣ же изъ нихъ, которые имѣютъ возможность ходить, собираютъ по улицѣ всякіе отбросы и объѣдки, тащатъ ихъ домой для пропитанія, находящихся на порогѣ смерти, близкихъ и родныхъ. Десятки тысячъ бѣженцевъ, буквально голодая, ведутъ отчаянную и неравную борьбу со смертью. Холодъ, голодъ и инфекціонныя заболѣванія, вмѣстѣ взятые, довершаютъ не поддающееся описанію ужасное положеніе несчастныхъ бѣженцевъ въ дни Свѣтлаго Праздника Рождества Христова. Умираютъ дѣти, въ описанной выше тяжелой обстановкѣ, въ ожиданіи помощи... Хотя бы куска черстваго хлѣба! Не дождавшись помощи умираютъ они, проклиная разбитую свою молодую жизнь, проклиная свѣтъ, справедливость и правду. Ихъ взоръ, полный ненависти къ людской жалости въ моментъ послѣдней агоніи, направляется ко всѣмъ справляющимъ праздникъ Рождества Христова.

У васъ праздникъ, радость, здѣсь торжество смерти.

Облегчите участь умирающихъ страдальцевъ! Здѣсь праздникъ смерти!.

Представитель его святѣйшества верховнаго католикоса архимандритъ Завэнъ.

Уполномоченный московскаго армянскаго комитета Согомонянъ.

Представитель бѣженцевъ эрзерумскаго района Терсіянъ.

Представитель бѣженцевъ эрзинджанскаго района Мурадъ.

Представитель бѣженцевъ байбуртскаго района Сепухъ.

Посильную лепту на усиленіе средствъ фонда «Праздникъ Смерти» просимъ прислать въ Эрзерумъ архимандриту Завэну.

Редакція «Армянскаго Вѣстника» въ виду острой нужды въ помощи, считая себя морально правымъ, выслала архимандриту Завэну 1,000 руб. изъ фонда «На освобожденіе плѣнныхъ».

Письмо плѣнныхъ армянъ къ настоятелю Московской Армянской Крестовоздвиженской церкви.

Преподобный отецъ!

Припадая къ рукѣ вашей, молимъ Всевышняго о здравіи и благополучіи.

Съ начала нынѣшней войны, мы, въ числѣ 55 армянъ и 5 грековъ, увезенные въ плѣнъ изъ Эрзерумскаго и Ванскаго вилайетовъ, до сего времени находились въ Сибири на ст. Раздольная.

И только на-дняхъ были переведены сюда, на ст. Люблино, что въ 10 верстахъ отъ Москвы.

Посему мы, недостойные слуги ваши, просимъ ваше преподобіе и достопочтенныхъ членовъ епархіи взять насъ подъ свое покровительство и, поручившись за насъ, перевести насъ въ Москву.

Такъ какъ большинство изъ насъ ремесленники по профессіи, то, благодаря милости вашей, мы въ состояніи будемъ пріискать себѣ средство къ существованію.

Такъ поступили русскіе съ многими плѣнными, взявъ большія партіи ихъ на работы.

Вѣдь вамъ извѣстно, что наши отцы, матери, сестры и братья, жены и дѣти,—истреблены, уничтожены...

Вотъ уже два года, какъ не видали мы храма Божьяго. Хотя бы въ день Рождества Христова имѣть возможность помолиться въ церкви, исповѣдаться и причаститься!

Этимъ мы выполнили бы свой христіанскій долгъ.

Во имя Іисуса Христа, во имя родины нашей, смилуйтесь надъ скорбной нашей участью и не откажите въ просьбѣ намъ, недостойнымъ слугамъ вашимъ, которые будутъ вѣчно признательны, вѣчно благодарны вамъ.

Нашъ адресъ: ст. Люблино, Московской губерніи, жандармское отдѣленіе, Василію Симонову, передать плѣннымъ армянамъ.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ.

Въ Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія за роскошные экземпляры книги «Поэзія Арменіи», изданной Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ:

1. отъ М. К. Будагова	100	руб.
2. „ М. С. Деламуре	100	„
3. „ А. М. Будагова	50	„
4. „ М. А. Назарбековой	50	„
5. „ Е. Т. Саркисовой	50	„
6. „ М. А. Будаговой	35	„
7. „ С. А. Будаговой	25	„
8. „ М. Т. Ананoвой	25	„
Итого	435	руб.
Ранѣе поступило	10475	„
Всего	10910	руб.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ приноситъ благодарность всѣмъ жертвователямъ.

***

Взамѣнъ вѣнковъ.

Въ Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ взамѣнъ вѣнковъ на могилу Ермоніи Никитичны Магаковой поступили пожертвованія отъ:

1. П. П. Магакова	500	руб.
2. И. Н. Хармаджева	200	„
3. Х. Н. Хармаджева	200	„
4. Н. Н. Хармаджева	100	„
5. Н. Н. Демировой	50	„
6. Е. Н. Туварджіевой	25	„
Итого	1075	руб.
7. Отъ Е. Л. и Ф. С. Генчъ-Оглуевыхъ взамѣнъ вѣнка на гробъ Н. Т. Тумасова	100	„
Всего	1175	руб.

Общее собраніе.

8-го декабря въ помѣщеніи Московскаго Армянскаго Комитета состоялось годичное Общее Собраніе членовъ Московскаго Армянскаго Дамскаго Комитета. Казначеемъ Комитета г-жой М. И. Теръ-Оганесовой былъ доложенъ денежный отчетъ за 1916 годъ.

Поступило по 8-е декабря:

1. Единовременныхъ пожертвованій	12393	р.	40	к.
2. Отъ продажи книги „Поэзія Арменіи"	10750	„	—	„
3. Отъ спектаклей и лекцій	5751	„	35	„
4. Ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ	3978	„	—	„
5. Отъ „Выставки-Базара"	1678	„	97	„
6. „ кружечнаго сбора въ церкви	1655	„	23	„
7. „ „Чашка чая"	1075	„	59	„
Итого	37282	р.	54	к.

Израсходовано:

1. На покупку матеріала для шитья	26158	р.	44	к.
2. Уплочено за шитье	1656	„	—	„
3. Отправлено въ пріюты Московскаго Армянскаго Комитета, бѣженцамъ и воинамъ кавказскаго фронта: обув[illegible] бѣлье, платье, мыло и проч. [illegible] сумму	7379	„	29	„
Итого	[illegible]	р.	73	к.

На общемъ собраніи было обращено вниманіе на то обстоятельство, что ежемѣсячные членскіе взносы поступаютъ неаккуратно.

Общее собраніе постановило путемъ публикаціи въ „Армянскомъ Вѣстникѣ" привлечь большее число членовъ и періодически напоминать тѣмъ членамъ, которые не вносятъ своевременно свои ежемѣсячные взносы.

Затѣмъ состоялись выборы новыхъ членовъ въ Комитетъ.

Единогласно избраны: Л. В. Тарасова, А. М. Шоршорова, А. Н. Шоршорова, С. С. Гойдаксазова и Е. Н. Саарбекова.

Въ концѣ собранія А. Г. Макаряномъ былъ сдѣланъ докладъ о своей поѣздкѣ въ Сарыкамышъ-Эрзерумъ-Мамахатунъ-Эрзинджанскій районы, въ связи съ положеніемъ бѣженцевъ и организаціи помощи имъ въ этихъ районахъ, а также о дѣятельности отрядовъ Московскаго Армянскаго Комитета на кавказскомъ фронтѣ.

Поступило черезъ г-жу Е. В. Яблокову отъ Г. Л. И., взамѣнъ цвѣтовъ къ празднику — 50 р. на нужды бѣженцевъ-армянъ.

Пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника".

Въ редакцію поступили слѣдующія пожертвованія на разсылку «Армянскаго Вѣстника» въ теченіе 1917 года:

1) *Отъ т./д. „Лазарь Маиловъ и С-овья"* (Москва) 40 руб.

На означенную сумму «Армянскій Вѣстникъ» будетъ посылаться въ теченіе 1917 года по слѣдующимъ адресамъ:

1) *Воинамъ - армянамъ Сѣвернаго фронта.* Псковъ. Армянскому священнику Нерсесу Абрамяну, согласно его письма отъ 20-го декабря 1916 года—2 комплекта.

2) *Костромской Городской Общественной Библіотекѣ имени Ѳ. В. Чижова* (Кострома)—согласно письма завѣдующаго библіотекой А. Скалонъ. Декабрь 1916 г. 1 комплектъ.

3) *Библіотекѣ Общества Взаимопомощи студентовъ-медиковъ Императорскаго Николаевскаго саратовскаго университета* (Саратовъ), согласно отношенія библіотечной комиссіи Общества Взаимопомощи студентовъ - медиковъ Императорскаго Николаевскаго саратовскаго университета отъ 12-го декабря 1916 г. за № 893—1 комплектъ.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ

на ежедневную литературную, общественную и политическую газету

„АРЕВЪ"

IV-й годъ изданія.

Газета будетъ издаваться при увеличенномъ составѣ сотрудниковъ и въ прежнемъ направленіи.

Подписная цѣна.

	Въ Баку.	Въ Россіи.	За гран.
На 1 мѣс.	1 р. 25 к.	1 р. 50 к.	— р.
„ 2 „	2 р. — к.	2 р. 50 к.	— р.
„ 3 „	3 р. — к.	3 р. 50 к.	4 р.
„ 4 „	4 р. — к.	4 р. 25 к.	— р.
„ 5 „	4 р. 50 к.	5 р. — к.	— р.
„ 6 „	5 р. — к.	5 р. 50 к.	7 р.
„ 7 „	5 р. 50 к.	6 р. 50 к.	— р.
„ 8 „	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	— р.
„ 9 „	7 р. 50 к.	8 р. 50 к.	10 р.
„ 10 „	8 р. — к.	9 р. — к.	— р.
„ 11 „	8 р. 50 к.	9 р. 50 к.	— р.
„ 12 „	9 р. — к.	10 р. 50 к.	12 р.

Допускается разср. плат. 1) Къ 1 янв. 4 р. — 4 р.
2) Къ 1 іюн. 3 р. — 4 р.
3) Къ 1 сен. 2 р. — 2 р.

За перемѣну адреса—40 коп., можно почтовыми марками.

Подписная плата принимается съ перваго числа каждаго мѣсяца, до 31 дек. включит. Нумера „Аревъ" въ отдѣльной продажѣ какъ въ конторѣ, такъ и у газетчиковъ продаются по 6 коп. Сельскимъ священникамъ, учителямъ и школамъ при подпискѣ на цѣлый годъ дѣлается скидка въ размѣрѣ 10% съ подписной цѣны. Конторамъ и книжнымъ магазинамъ дѣлается скидка въ размѣрѣ 5%.

Адресъ конторы и редакціи: „Аревъ", Баку, Большая Морская, № 30, ред. газ. „Аревъ".
Bakou, Redaction „Arev".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ

на ежедневную политическую и литературную газету

„МШАКЪ"

(46-й годъ изданія).

Подписная цѣна въ Россіи:

На 12 и 11 м.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
12 р.	11 р.	10 р.	9 р.	8 р.

6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
7 р.	6 р.	5 р.	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.

За границу (въ Америку, Европу, Индію, Персію и Абиссинію), на годъ—**16** рублей, на полгода—**9** руб., на мѣс.—**2** руб.

Допускается разсрочка платежа для годовыхъ подписчиковъ: въ началѣ года—**5** руб., къ 1-му мая—**4** руб., къ 1-му сент.—**3** руб., или въ началѣ—**7** руб., и къ 1-му іюля **5** рублей.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ. Плата за объявленія на Кавказѣ: на первой стр. за строку петита—**20 к.**, на послѣдней—**10** коп., внѣ Кавказа на перв. стр.—**25** к., на посл.—**15** к. За перемѣну адреса **50** коп.

„МШАКЪ" имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ Москвѣ, Петроградѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ, Істрѣ, Бухарестѣ, Калькуттѣ, Новой-Джульфѣ, Тегеранѣ, Казвинѣ, Тавризѣ, въ городахъ Закаспійскаго края, въ Ванѣ, Эрзерумѣ, Трапезундѣ, Эрзингянѣ и повсемѣстно на Кавказѣ.

Адресъ: Тифлисъ, редакція „МШАКЪ".
Tiflis, Rèdaction du jonrnal „MSCHAK".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 ГОДЪ

на ежедневную общественную, литературную и политическую газету

„ОРИЗОНЪ"

9-й годъ изданія.

Подписная цѣна. На годъ,—12 руб., на полгода—7 руб., на 1 мѣс.—1 р. 25 к.

За границу: на годъ—15 руб., на полгода—8 руб., на 1 мѣс.—1 р. 50 к.

Допускается разсрочка платежа для годовыхъ подписчиковъ: въ началѣ года—7 рублей, къ 1-му іюня—5 рублей.

За перемѣну адреса—40 коп. (можно марками) съ указаніемъ стараго адреса.

Газета имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Нахичевани Н/Д., Тегеранѣ, Ванѣ, Эрзерумѣ, Трапезундѣ, Эрзинглянѣ, въ крупныхъ центрахъ Европы и Америки, а также повсемѣстно на Кавказѣ.

Адресъ: Тифлисъ, редакція „ОРИЗОНЪ".
Tiflis, Russie, Redaction „Orizon".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ

НА ГАЗЕТУ

„КАВКАЗСКОЕ СЛОВО"

III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ.

„КАВКАЗСКОЕ СЛОВО" печатаетъ статьи по вопросамъ общаго характера и мѣстнымъ, телеграммы Агентства и собственныхъ корреспондентовъ изъ главнѣйшихъ центровъ, сообщенія собственныхъ корреспондентовъ въ отдѣлѣ „По Кавказу", письма изъ столицъ, изъ Франціи, Англіи, Турціи, Персіи, Швейцаріи и съ фронта.

Подписная цѣна на газету: для иногороднихъ подписчиковъ, на 12 м.—12 р., 11 м.—11 р. 50 к., 10 м.—10 р. 75 к., 9 м.—10 р., 8 м.—9 р., 7 м.—8 р., 6 м.—7 р., 5 м.—6 р., 4 м.—5 р., 3 м.—4 р., 2 м.—3 р., 1 м.—2 р. За-границу вдвое.

Подписываться можно на любой изъ объявленныхъ сроковъ, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца. Допускается разсрочка подписной платы лишь для годовыхъ подписчиковъ, при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты. Пользующіеся разсрочкой уплачиваютъ: При подпискѣ—5 р., къ 1-му марта—4 р., къ 1-му мая—3 р. Книжнымъ магазинамъ и кіоскамъ, принимающимъ подписку, 5% скидки. За перемѣну адреса: городского на иногородный—1 р., иногород. на иногородн.—60 к.

Редакція и контора: Тифлисъ, Барятинская, 6.

Плата за объявл. за стр. пет. для мѣстн. объявл. до текста 20 к., послѣ тек. 10 к., для иног. объявл. до тек. 40 к., послѣ тек. 20 к. Миним. разм. объявл. 10 стр. За многокр. объявл. скидка. Объявл. лицъ, ищущ. труда (не болѣе 10 стр.), послѣ тек.—по 50 к. и въ 5 стр. 30 к. Объявленія принимаются въ конторѣ газеты, а также въ главной конторѣ Д. Н. Марковскаго—Петроградъ, Невскій, 46, и въ отдѣленіи въ Одессѣ, Дерибасовская, 13.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.

№ 1. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

.Января. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.



Національный герой Андраникъ среди членовъ Армянскаго Комитета во Владикавказѣ.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, ■■■ при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ Т., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ Сергѣй, Кара-Дарвишъ, Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Макарянъ А., Макинціанъ П., Мждловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханзатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.—8 р.
„ 6 „ —5 „
На 3 мѣс.—3 р.
„ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ■■■ ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. — Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.